

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Обращение: основы теории.....	7
1.1. История изучения вопроса.....	7
1.2. Структура обращения.....	10
1.3. Классификации обращений по значению.....	12
1.4. Функции обращения.....	13
Выводы	17
Глава 2. Обращение в лирике С. Есенина.....	18
2.1. Структура обращений.....	18
2.1.1. Способы выражения обращения	18
2.1.2. Распространение обращения.....	22
2.1.3. Позиция обращения в предложении.....	26
2.2. Классификация обращений по значению.....	28
2.3. Функции обращений.....	41
Выводы	46
Глава 3. Обращение в лирике В. Маяковского.....	48
3.1. Структура обращений.....	48
3.1.1. Способы выражения обращения.....	48
3.1.2. Распространение обращения.....	51
3.1.3. Позиция обращения в предложении.....	52
3.2. Классификация обращений по значению.....	54
3.3. Функции обращений.....	64
Выводы	67
Заключение.....	69
Библиографический список.....	73

Введение

Русская поэзия XX века дала миру немало блистательных имен. Среди них имена С.А. Есенина и В.В. Маяковского занимают одно из первых мест. Оба поэта прожили очень короткую, но яркую жизнь. Оба рано начали писать стихи, которые отличались индивидуальным, узнаваемым стилем. Время, в которое они жили, было эпохой революции и войн (Первой мировой войны и Гражданской войны). А это не могло не отразиться как на обществе, так и на искусстве того времени. И Маяковский, и Есенин знали творчество друг друга, но принадлежность не только к различным, но и враждебным литературным группировкам (имажинизму и футуризму) наложила определённый отпечаток на их отношения. Они пошли по разному поэтическому пути.

Их поэзию можно исследовать не только с точки зрения литературоведения, но и с лингвистической точки зрения. Лирика – это прежде всего речь, предполагающая диалог, то есть рассчитанная на собеседника. Важным сюжетным центром поэтического произведения после субъекта речи (лирического Я) является адресат. Тип адресата в поэзии играет немаловажную роль. В поэзии выделяют четыре способа выражения адресата: второе лицо, обращение, повелительное наклонение и вопрос. Обращение – один из самых явных способов выражения, непосредственно указывающий на адресата. Адресаты могут быть разными: «внутренние» (это сам говорящий, другое лицо, природный мир) и «внешние» (это адресат – читатель, адресат – человечество).

Данное исследование посвящено изучению лингвистических способов выражения *обращения* и его функций на материале текстов двух великих поэтов – С.А. Есенина и В.В. Маяковского.

В своей работе мы опирались на теорию в изучении обращения в русском языке таких учёных, как Ф.И. Буслаев, А.М. Пешковский, Н.С. Валгина, Л.Ю. Максимов, Н.Ю. Шведова, И.И. Ковтунова, В.Е. Гольдин и др.

Актуальность работы:

В настоящее время прослеживается большой интерес к исследованию синтаксиса и, в частности, к изучению категории обращения как в разговорном русском языке, так и в художественных текстах, что обуславливает актуальность нашего исследования.

Научная новизна нашего исследования определяется недостаточной изученностью особенностей категории обращения в поэзии С.А Есенина и В.В. Маяковского. Описание обращений в их поэтических текстах в сопоставительном плане не проводилось.

Объектом исследования в нашей работе являются обращения в русском языке, проиллюстрированные на примере поэтических текстов С.А. Есенина и В.В. Маяковского.

Предметом исследования служат структура, семантика и функции обращений в поэтических текстах Есенина и Маяковского.

Цель данной выпускной квалификационной работы состоит в анализе обращений, используемых в текстах Есенина и Маяковского в сопоставительном аспекте, структуры, семантики и функций обращений.

Достижение выдвинутой цели предполагало реализацию следующих **задач**:

- 1) изучить литературу по теме исследования;
- 2) проанализировать тексты С. Есенина и В. Маяковского на наличие обращений, создать картотеку;
- 3) классифицировать обращения в структуре;
- 4) классифицировать обращения по значению;
- 5) выявить функции обращений

б) сопоставить обращения, используемые С. Есениным и В. Маяковским.

Источником для исследования послужили сборники сочинений С. Есенина и В. Маяковского.

Материалом для исследования послужили поэтические тексты, из которых методом сплошной выборки нами выделено 204 единицы в поэзии С. Есенина и 174 единицы в поэзии В. Маяковского.

Методы исследования. Собранный материал изучался следующими методами: метод сплошной выборки; описательный метод (включает в себя сбор материала, его систематизацию и характеристику); количественный метод; структурный метод; сопоставительный метод; метод наблюдения над использованием обращений в поэтической речи.

Научная новизна определяется недостаточной изученностью особенностей обращений в поэтических текстах С. Есенина и В. Маяковского, а также необходимостью изучения структуры, семантики и функций обращений.

Теоретическая значимость определяется тем, что результаты, изложенные в работе, могут способствовать более глубокому пониманию специфики структуры, семантики и функции обращения в поэтических текстах.

Практическая значимость работы состоит в возможности применения полученных результатов исследования на занятиях по «Современному русскому литературному языку» в вузе и «Русскому языку» в школе, а также в рамках спецкурсов, спецсеминаров, элективных курсов.

Структура ВКР. Работа состоит из Введения, трех глав, заключения, библиографического списка.

Во Введении сформулированы цель и задачи, определена актуальность исследования, охарактеризованы методы и приемы настоящей работы, указаны материал, объект и предмет исследования; также

отображаются теоретическая и практическая значимость, методологическая база.

В первой главе рассмотрены общие вопросы теории обращения в русском языке: дано понятие обращения, рассмотрены структурные особенности обращений, типы по значению, функции обращений, конструкции схожие с обращениями.

Вторая глава посвящена анализу обращений в поэтических текстах С. Есенина. Особое внимание уделено классификации обращений по тематическим группам, а также стилистическим функциям обращений.

Третья глава посвящена анализу обращений в поэтических текстах В. Маяковского. Предпринята попытка классификации обращений по тематическим группам и стилистическим функциям обращений.

Заключение содержит выводы по проделанной работе, в нем определены перспективы исследования.

Глава 1. Обращение: основы теории

Глава посвящена изучению теоретического вопроса об обращении в русском языке: представляются точки зрения некоторых исследователей, структура, функции обращений и их способы выражения, показывается отличие от конструкций, схожих с обращениями.

1.1. История изучения вопроса

Впервые термин «обращение» ввел М.В. Ломоносов в «кратком руководстве к красноречию» (1759 г.): «Обращение есть когда слово обращаем к другому лицу, подлинному или вымышленному, от того, которого само настоящее слово требует». Ломоносов понимал обращение в широком смысле, то есть адресованность речи вообще. Он относил обращение к фигурам, украшающим речь [Ломоносов, 1952:451].

Ф.И. Буслаев в «Исторической грамматике русского языка» писал, что «обращение лица говорящего к слушающему выражается наименованием последнего, поставленным в звательном падеже» [Буслаев, 1959:277]. Этой же точки зрения придерживался Д.И. Овсяннико-Куликовский, трактуя звательный падеж как «слово-обращение» [Овсяннико-Куликовский, 1907:236].

Эта точка зрения представлена в исследованиях академика А.А. Шахматова. Он определил «обращение» как слово или словосочетание, соответствующее названию второго лица, к которому обращена речь говорящего. Обращение стоит вне предложения и поэтому не является членом предложения [Шахматов, 2001:261].

В современном синтаксисе под обращением понимается «грамматически независимый и интонационно обособленный компонент предложения или более сложного синтаксического целого, обозначающий лицо или предмет, к которому адресована речь» [Кручинина, 1990:340].

Более полное определение термина «обращение» дано проф. Н.Ю. Шведовой: «Обращение – это распространяющий член предложения – имя в форме именительного падежа, возможно – с зависящими от него словоформами, называющий того, к кому адресована речь» [Шведова, 1980:163–164].

В теории обращения до сих пор остаются спорными и недостаточно изученными следующие вопросы:

- 1) о статусе самого обращения;
- 2) о типе связи между обращением и предложением;
- 3) о функциях обращения в текстах художественной литературы.

Вопрос о статусе обращения решается по-разному.

А.М. Пешковский пишет об обращении как обособленном члене предложения [Пешковский, 2001:409].

В.П. Проничев полагает, что обращение должно быть отнесено к именным односоставным предложениям [Проничев, 1971:88].

Н.С. Валгина утверждает, что обращение – самостоятельное односоставное предложение [Валгина, 2000:254].

Н.И. Формановская называет обращение «коммуникативной единицей, т.е. своеобразным речевым действием (речевым актом), состоящим из призыва и названия одновременно» [Формановская, 1994:84].

Дискуссионным до сих пор остается вопрос о связи обращения с предложением, в состав которого оно входит. Большинство лингвистов – А.М. Пешковский, В.В. Виноградов, И.Н. Кручинина – считают, что обращение не входит в состав предложения.

По мнению Н.Ю. Шведовой, обращение имеет связь с остальным составом предложения, которая выражается за счёт того, что предложение может распространяться обращением, называющим субъект, обозначенный

в подлежащем местоимением или необозначенный совсем. [Шведова, 1980:163–164].

Особую точку зрения имеет А.Г. Руднев, который предлагает рассматривать обращение как член предложения третьего порядка, связанного с предложением особой соотносительной связью.

В XX веке внимание синтаксистов к обращению значительно возросло. Обращение изучается в разных аспектах:

1) в морфологическом аспекте: Мизин описывает морфологию обращения (Мизин, 1980);

2) в стилистическом аспекте: Д.Э. Розенталь (1987);

3) в аспекте культуры речи: Гольдин (1987); Формановская (1994); Кронгауз (2002); Балакай (2005);

4) в языке худож. лит.: Л.Ю. Максимов (1965); И.И. Ковтунова (1987); Н.В. Патроева (1998); Т.Г. Лупашку, (2007); Н.А. Степихова (2009).

В синтаксисе существуют переходные конструкции. Их называют вокативными предложениями. Термин «вокативные предложения» впервые ввёл академик А.А. Шахматов. Эти единицы сходны с обращением: *Женя! Женя! – с диким ужасом кричала девушка.*

Вопрос о вокативных предложениях является спорным. Сам по себе термин «вокатив» многозначен. Одно из значений – «обращение». Существует несколько точек зрения о статусе вокативных предложений. А.А. Шахматов выделяет их в тип односоставных предложений. А.Г. Руднев включает в число номинативных предложений. А.Н. Гвоздев и П.А. Лекант рассматривают в качестве нечленимых предложений. В.В. Бабайцева доказывает, что вокативные занимают промежуточное положение между односоставными и нечленимыми предложениями. Они отличаются от обращения тем, что вокативными называются такие «обращения, которые осложнены «...выражением нерасчленённой мысли, чувства, волеизъявления» [Бабайцева, 1968:154].

Обращение – слово или сочетание слов, которые называют того, к кому обращаются с речью. Оно произносится с особой звательной интонацией. Основная его функция – побудить собеседника слушать или привлечь внимание к сообщению. В вокативных же предложениях выражаются чувства: радость, упрёк, испуг, сожаление, негодование, страх и др.

1.2. Структура обращения

К структурным особенностям обращений относится их позиция в предложении. Обращения возможны в начале (препозитивные), в середине (интерпозитивные), в конце (постпозитивные) или вне предложения.

Обращения вне предложения сопровождается ярко звательной интонацией или реже – с вопросительной. Они могут употребляться с целью заставить определённое лицо приблизиться к говорящему. В препозиции обращение имеет несколько ослабленную интонацию. В интерпозиции может иметь интонацию вводности или восклицания, иногда с добавлением частицы *о*. Постпозиция предложения может быть слабо выделена, если не имеет каких-то экспрессивных функций или выделяться при общей восклицательной интонации.

По структуре обращения могут быть выражены словом или сочетанием слов, которые, в свою очередь, могут быть распространены с помощью единиц, сходных с обращениями, пояснительных слов, междометий.

Обращения могут быть нераспространёнными и распространёнными.

Нераспространённые обращения выражаются формами именительного падежа имени существительного, субстантивированных форм имени прилагательного, местоимения, причастия, реже – числительного. Иногда в качестве обращений могут употребляться устойчивые сочетания или предложно-падежные формы. Последние, в

свою очередь, контекстно обусловлены и называют адресата по определённому признаку: *Эй, синеглазые! Рейте! За океаны!* (Маяк.)

Довольно часто в качестве обращений выступают субстантивированные прилагательные, например, *милая, добрая, старая, нежная, дорогая*. Они имеют с разную эмоциональную окраску. Цель таких обращений – привлечь внимание и выразить своё отношение к собеседнику.

Разговорной речи в качестве обращения свойственно употребление усечённой формы имени существительного: *Ань, Оль, Вась, мам*. Такая форма в речи несёт оттенок естественности, простоты. Также характерен приём повторения обращений с частицей *а*: *Вась? А Вась? Долго ждать ещё?* Этот приём несёт в себе усиленный призыв к вниманию.

В поэтической речи могут употребляться «тавтологические повторы двух близких по значению имён существительных» [Виноградов, 1975:127], например: *грусть-тоска, путь-дорога*.

В современном русском литературном языке утрачены формы звательного падежа, который существовал в древнерусском языке. Формы звательного падежа остались в литературном языке XIX века и в настоящее время являются архаизмами. Как отмечает Н.С. Валгина, «такие формы сохранились частично в современном русском языке в качестве междометий и междометных выражений: *господи, боже, боже мой, батюшки светы мои* и некоторые др.» [Валгина, 2003:255].

Обращения могут выстраиваться в однородный ряд, например, ***О город! О ветер! О снежные бури! О бездна разорванной в клочья лазури!*** *Я здесь! Я невинен / Я с вами! Я с вами!* (А. Блок).

В редких случаях в качестве обращений могут выступать и личные местоимения *ты, вы*:

1) местоимение сопровождается междометием: *Эй вы! Кончайте скорее! Домой!* (Дост.);

2) в сочетании определения с определяемым словом: *Да неужели вам мало, ненасытный вы этакий!* (Дост.);

3) в сочетании с частицей *о* и придаточной определительной частью с относительными словами *который, кто, чей*: *О ты, чьих писем много, много в моем портфеле берегу!* (Некр.).

Обращения могут распространяться согласованными прилагательными и причастиями, притяжательными местоимениями *мой, наш*, указательным местоимением *этакий*, числительными и устойчивыми сочетаниями: *Шумы, шуми, послушное ветрило, Волнуйся подо мной, угрюмый океан* (Пушк.).

Распространённые обращения могут служить характеристикой лица, предмета, подчёркивая его основные признаки.

Распространённые обращения могут быть расчленены. Это свойственно речи разговорной или речи, воспроизводящей разговорную: *Отколе, умная, бредёшь ты, голова?* (Кр.).

1.3. Классификации обращений по значению

Существует несколько классификаций обращений, в основе которых лежат семантические признаки.

В.А. Иванчикова в «Грамматике русского языка» делит обращение на 3 группы: 1) лицо – реальный, воображаемый собеседник или название самого говорящего; 2) не - лицо – название одушевлённого существа (животного); 3) название одушевлённого или отвлечённого предмета (обычно при олицетворении).

И.И. Ковтунова в своей работе «Поэтический синтаксис» описывает предметные типы обращений в поэтическом тексте и выделяет 2 группы обращений: к лицам и не к лицам.

Обращение может быть названием лица – реального или воображаемого собеседника, а так же названием самого говорящего; здесь

часто встречаются собственные имена, названия лиц по родству, полу, возрасту, профессии и др.

Обращение может быть названием не лица – названия животных и птиц, явлений природы, бытовых предметов, отвлеченных предметов и др.

Т.Г. Лупашку в диссертации «Обращение и его текстообразующие функции в прозе и поэзии А.С. Пушкина» выделяет две группы обращений: к лицам и олицетворения. Среди обращений к лицам она выделяет следующие разновидности:

- 1) лицо, названное собственным именем (либо только именем, либо только фамилией лирического субъекта);
- 2) лицо, названное с использованием сословно-профессиональной лексики;
- 3) лицо, представленное лексикой родства;
- 4) лицо, определяемое по фактору тендера и возрастному признаку;
- 5) лицо, названное по его национальной принадлежности;
- 6) лицо, характеризующееся личностными отношениями между коммуникантами.

Под обращением–олицетворением автор понимает условных участников коммуникации (предмет, явление или психическое состояние).

В нашей работе мы опирались на классификацию И.И. Ковтуновой. Для уточнения семантики некоторых групп обращений мы использовали «Большой толковый словарь русских существительных» под ред. Л.Г. Бабенко.

1.4. Функции обращений

Вопрос о функциях обращения имеет дискуссионный характер. Существуют разные классификации функций обращений. Основанием для выбора функции обращения служит их полифункциональность и важная роль в речи, а именно:

1) обращения привлекают внимание собеседника, с которым говорящий желает вступить в контакт;

2) обращения сигнализируют о социальном статусе собеседника, об относительном статусе партнеров по общению, свидетельствует о формальном или неформальном характере общения;

3) обращения выражают отношение говорящего к собеседнику, дают оценку адресата речи;

4) обращения дают характеристику собеседнику.

Так, Н.Ю. Шведова выделяет основную функцию обращения – называние того, к кому обращена речь, – которая может сочетаться с экспрессивной оценкой, выражением субъективного отношения говорящего. Кроме того, обращение в поэтической речи может вводить основную тему, которая отчётливо обнаруживается, если обращение открывает собой текст [Шведова, 1980:164–165].

Н.С. Валгина выделяет 2 функции: основную и дополнительную. Основная функция – это привлечение внимания собеседника, а дополнительная (оценочная) – это характеристика лица с помощью экспрессивных слов [Валгина, 2000:254].

По мнению А.Ф. Прияткиной, обращение имеет первичную и вторичные функции. Первичная функция обеспечивает установление контакта или функция адресата речи. Под вторичными функциями автор понимает характеризацию и номинацию предмета речи, которые сближают обращение с членом предложения [Прияткина, 1990:165].

И.Н. Кручинина считает, что основными являются призывная и оценочно-характеризующая функции обращения. Призывная функция, как правило, обозначает не просто призыв к адресату, но и отношение к нему со стороны говорящего. Такое обращение часто имеет при себе местоимение *мой*. В экспрессивно окрашенных конструкциях, выражающих субъективное отношение говорящего, возможно несколько обращений,

которые выражены словами с оценочным или качественно характеризующим значением.

Особого внимания заслуживает анализ обращения в художественных текстах, и особенно – в поэтических. Впервые вопрос о необходимости анализа роли обращения в поэтической речи поставил Л.Ю. Максимов и выделил четыре функции обращения:

- 1) собственно звательную;
- 2) фиктивно–звательную;
- 3) условно–звательную (устанавливающую контакт с образами, созданными самим писателем);
- 4) координационно-звательную (устанавливающую контакт с читателем) [Максимов, 1965:67].

Эта классификация до сих пор находит отражение в работах современных лингвистов. Н.В. Патроева в статье, посвящённой исследованию функций осложнённого предложения в поэтической речи на материале стихотворений и поэм Е.А. Баратынского, следует за Л.Ю. Максимовым.

Проанализировав обращения в прозаических и поэтических текстах А.С. Пушкина, Т.Г. Лупашку сделала вывод о том, что в художественном тексте выбор разновидности обращений зависит *от авторского замысла и жанровых особенностей текста*. Отличительной особенностью художественного текста является широкое использование экспрессивно окрашенных обращений [Лупашку, 2007:21].

В текстах с эмоционально-экспрессивной окраской функция обращения заключается в его характеристике и повышении выразительности речи. Д.Э. Розенталь в работе «Практическая стилистика русского языка» предлагает следующую классификацию стилистических разновидностей обращений:

- 1) обращения – архаические;

- 2) обращения – иронии;
- 3) обращения – метафоры;
- 4) обращения – метонимии;
- 5) обращения – перифразы;
- 6) обращения – повторения;
- 7) обращения – присловья;
- 8) обращения – риторические;
- 9) обращения – фольклорные [Розенталь, 1987:204].

Наиболее универсальной и популярной является классификация функций обращений Е.В. Гольдина. Вслед за ним Н.С. Валгина, Т.Г. Лупашку и другие синтаксисты выделяют 4 функции обращений:

- 1) коммуникативную;
- 2) оценочную;
- 3) текстообразующую;
- 4) социально-регулятивную, или этикетную [Гольдин, 1987:95].

Мы в своем исследовании опираемся на классификации Л.Ю. Максимова и Д. Э. Розенталя.

Выводы по 1 главе

В синтаксисе до сих пор остаются спорными вопросы, касающиеся статуса обращения, его связи с предложением и функции.

Одни ученые относят обращения к обособленным членам предложения, другие – к осложняющим членам предложения, а третьи считают, что обращение является «своеобразным речевым действием».

Большинство ученых считают, что обращение не входит в состав предложения.

Существуют единицы, схожие с обращением. Это вокативные предложения (термин А.А. Шахматова).

К структурным особенностям обращений относится их позиция в предложении. Обращения возможны в начале (препозитивные), в середине (интерпозитивные), в конце (постпозитивные) или вне предложения. В зависимости от места, занимаемого в предложении, обращения имеют различную интонационную оформленность.

По структуре обращения могут быть выражены словом или сочетанием слов, которые, в свою очередь, могут быть распространены с помощью единиц, сходных с обращениями, пояснительных слов.

Обращения имеют различные способы выражения: формы именительного падежа имени существительного, субстантивированные формы имени прилагательного, местоимения, причастия, реже – числительные и устойчивые сочетания.

Существует несколько классификаций обращений, которые имеют в основе принцип деления на лица и не лица.

Существует несколько точек зрения на функциональный аспект обращений, но первой и впоследствии традиционной является классификация Л.Ю. Максимова, которая имеет в основе звательную функцию, цель которой – установление контакта с адресатом речи.

Глава 2. Обращение в лирике С. Есенина

Сергей Есенин – один из крупнейших поэтов XX века. Его творчество пронизано любовью к родине и природе. В роли его адресатов (обращений) в лирике могут выступать любые предметы окружающего мира.

Глава посвящена изучению структуры, классификации по значению и функций обращений в лирике Сергея Есенина.

2.1. Структура обращений

2.1.1. Способы выражения обращения

Обращение занимает свою определённую синтаксическую позицию в предложении и имеет разные способы выражения. В результате анализа нашего материала было выявлено, что в качестве обращения функционирует имя существительное в форме именительного падежа, субстантивированное прилагательное и существительное в форме звательного падежа.

Обращение – существительное в форме именительного падежа.

Обращения, выраженные нарицательными *одушевлёнными* именами существительными, частотны в лирике С. Есенина. Самым употребительным является обращение к человеку (18 ед.): *подружки, россияне, рыбак, сосед, старик, товарищи, хозяин, цыганка, народ, красotka, купец, люди, королева, девки, дитя, друг, друзья, поэт*, затем следуют обращения к родственникам: *сестра, мать, дедушка, голубчик*:

На шёлковом блюдо
Опада осин,
Послушайте, *люди*,
Ухлюпы трясин.
(Я странник убогий...)

Голубчик! Дедушка!
Я вновь к тебе пишу...
(Письмо деду)

Обращения, выраженные нарицательными *неодушевлёнными* существительными, употребляются чаще всего. Все эти обращения можно поделить на 2 лексико-грамматических разряда: конкретные и абстрактные существительные, выступающие в качестве адресатов. Конкретные существительные в роли обращения употребляются довольно часто (22 ед. – 54 употребления): (*тальянка, хата, чащи, черёмуха, месяц, ножница, океан, липа, заря, звезды, клён, колокольчик, дом, дорога, гармонь, гитара, город, березка и др.*).

*Колокольчик среброзвонный,
Ты поешь? Иль сердцу снится?
Свет от розовой иконы
На золотых моих ресницах.
(Колокольчик среброзвонный)*

Абстрактные существительные в роли обращений поэтом используются редко (12 ед., 24 употребления): (*презрение, приют, прохлада, сердце, удача, мечта, молодость, ночлег, душа, жизнь, думы, дух*).

*Удержи меня, мое презрение,
Я всегда отмечен был тобой.
На душе холодное кипенье
И сирени шелест голубой.
(Может поздно, может слишком рано...)*

Обращения – собственные имена существительные.

Поэт использует обращения, выраженные собственными личными существительными, которые представлены несколькими моделями: *имя, имя + фамилия, имя + отчество*. Чаще поэт употребляет просто имя. Употребление формы личного имени несёт в себе характеристику адресата, даёт понять индивидуальный стиль поэта. В текстах было выявлено 8 имен собственных: *Александр, Валерий Яковлевич, Джим, Мария, Магдалина, Сергей, Сергей Есенин*.

*Давай, Сергей,
За Маркса тихо сядем,*

Понюхаем премудрость
Скучных строк.
(Стансы)

Проплясал, проплакал дождь весенний,
Замерзла гроза.
Скучно мне с тобой, *Сергей Есенин*,
Подымать глаза...
(Проплясал, проплакал дождь весенний...)

Но крепко вцапались
Мы в нищую суму.
Валерий Яковлевич!
Мир праху твоему!
(Памяти Брюсова)

Реже употребляются обращения – географические названия – названия стран, городов и рек: *Польша, Греция, Америка, Баку, Персия, Волга* (6 ед., 12 употреблений). Часто Есенин в роли обращения использует названия государства Русь (11) и Россия (3):

Тебе одной плету венок,
Цветами сыплю стежку серую.
О Русь, покойный уголок,
Тебя люблю, тебе и верую.
(Тебе одной плету венок...)

Полевая Россия! Довольно
Волочиться сохой по полям!
Нищету твою видеть больно
И березам и тополям.
(Полевая Россия)

О Польша, светлый сон в сырой тюрьме Костюшки,
Невольница в осколках ореола,
Я вижу: твой Мицкевич заряжает пушки.
(Польша)

Обращение – особая форма звательного падежа

Обращения, выраженные формой существительного звательного падежа, употребляется редко (3 ед., 7 употреблений): *отче, господи, боже*:

Отче, отче, ты ли внука
Услыхал в сей скорбный час?
Знать, недаром в сердце мукал
Издающийся телок.
(Пантократор)

О Боже, Боже, эта глубь –
твой голубой живот.
Златое солнышко, как пуп,
Глядит в Каспийский рот.
(О Боже, Боже, эта глубь...)

Обращение – субстантивированное прилагательное.

Обращения в форме субстантивированного прилагательного в поэзии С. Есенина употребляются часто (13 ед., 23 употребления). Чаще всего используются слова *любимая* (6 употреблений), *дорогая* (5 употреблений), *милая* (5 употреблений), реже – слова: *родная, смертный*.

В поэтических текстах, по наблюдениям И.И. Ковтуновой, «...обращения – прилагательные чаще заключают в себе не только экспрессивно-оценочный смысл, сколько имеют характеризующее, признаковое значение» [Ковтунова, 1986:106]. Такие обращения находим в поэзии Есенина:

Милая, мне скоро стукнет тридцать,
И земля милей мне с каждым днем.
Оттого и сердцу стало сниться,
Что горю я розовым огнем.
(Видно, так заведено навеки...)

Дорогая, сядем рядом,
Поглядим в глаза друг другу.
Я хочу под кротким взглядом
Слушать чувственную вьюгу.
(Дорогая, сядем рядом...)

Как показывает анализ нашего материала, обращения в поэтических текстах Есенина имеют различную интонацию в зависимости от позиции обращения в предложении. Поэт использует распространённые обращения. В качестве распространяющего члена чаще употребляется препозитивное согласованное определение. Обращения имеют разные способы выражения: имя существительное, субстантивированное прилагательное, имя собственное или форма звательного падежа.

2.1.2. Распространение обращения

Как известно, обращения не связаны с другими словами и не являются членами предложения. Обращения могут распространяться определениями и входить в сочинённый ряд.

Для поэзии С. Есенина характерны распространённые обращения – согласованные определения, выраженные прилагательным (42 ед.): *тонкая березка, безумный ветер, любимые братья, гитара милая, колокольчик среброзвонный, облик ласковый, серебристая дорога, буйная молодость, птицы милые, золотой родник, село родимое, глупое сердце, милая старушка, бедный человек:*

Но не бойся, *безумный ветер*,
Плюй спокойно листвою по лугам.
Не сотрет меня кличка «поэт»
Я и в песнях, как ты, хулиган.
(Хулиган)

Серебристая дорога,
Ты зовёшь меня куда?
Свечкой чисточетверговой
Над тобой горит звезда.
(Серебристая дорога)

В поэзии Есенина такие обращения могут распространяться несколькими определениями как однородными, так и неоднородными (16 ед.):

Пой же, пой. На проклятой гитаре
Пальцы пляшут твои в полукруг.
Захлебнуться бы в этом угаре,
Мой последний, единственный друг.
(Пой же, пой. На проклятой гитаре...)

О красная вечерняя заря!
Прости мне крик мой.
Прости, что спутал я твою Медведицу
С черпаком водовоза...
(Сельский часослов)

Следует отметить, что в поэзии Есенина частотно употребление препозитивного определения, выраженного именем прилагательным (*тонкая берёзка, неумный ветер, белая гладь, серебристая дорога, старинный друг, моя терпеливая мать, буйная молодость, родной приют, голубая прохлада, родная пуща, золотой родник, полевая Россия, деревянная Русь, золотая Русь*):

Гаснут красные крылья заката,
Тихо дремлют в тумане плетни.
Не тоскуй, *моя белая хата,*
Что опять мы одни и одни.
(Гаснут красные крылья заката...)

Слушай, *поганое сердце,*
Сердце собачье мое.
Я на тебя, как на вора,
Спрятал в руках лезвие.
(Слушай, поганое сердце...)

В постпозиции по отношению к обращению может находиться определение, выраженное притяжательным местоимением (*ревнивица моя, сын мой, грудь моя, край мой родной, подруга моя, Русь моя*):

Так пей же, *грудь моя,* весну!
Волнуйся новыми стихами!
(Весна).

Иногда обращение может распространяться постпозитивными неоднородными определениями, выраженными притяжательным местоимением и прилагательным или причастием (*клён ты мой опавший, край ты мой заброшенный, край ты мой забытый*):

Слушают ракиты
Посвист ветряной...
Край ты мой забытый,
Край ты мой родной!
(Край родной).

Обращения могут иметь при себе а) распространённые несогласованные определения и б) однородные несогласованные определения:

а) *Подруга охладевших лет,*
Не называй игру любовью.
Пусть лучше этот лунный свет
Ко мне струится к изголовью.
(Какая ночь! Я не могу...)

б) Над куполом церковных глав
Тень от зари упала ниже.
О други игрищ и забав,
Уж я вас больше не увижу!
(Я снова здесь, в семье родной...)

О край дождей и непогоды,
Кочующая тишина,
Ковригой хлебной под сводом
Надломлена твоя луна!
(О край дождей и непогоды...)

Обращения, распространённые обособленным определением, выраженным причастным оборотом, не характерны для поэзии Есенина. Такие примеры единичны:

Ты теперь не так уж будешь биться,
Сердце, *тронутое холодком,*

И страна берёзового ситца
Не заманит шляться босиком.
(Не жалею, не зову, не плачу...)

В поэзии Есенина довольно часто обращение сопровождается обособленным приложением с качественно-оценочное значением: *поганое сердце, сердце собачье моё; россияне, ловцы вселенной; о муза, друг мой гибкий, ревнивица моя; о край дождей и непогоды, кочующая тишина; тальяночка, малиновы меха; о Русь, покойный уголок:*

О муза, друг мой гибкий,
Ревнивица моя.
Опять под дождик сыпкий
Мы вышли на поля.
(О муза, друг мой гибкий...)

О край дождей и непогоды,
Кочующая тишина,
Ковригой хлебною под сводом
Надломлена твоя луна!
(О край дождей и непогоды...)

Распространённые обращения могут образовывать сочинённые ряды. В результате обращения становятся однородными и появляется дополнительная функция качественно-оценочной характеристики. Иногда такие обращения могут распространяться обособленным приложением (*Россия, родина моя; Русь моя, милая родина; поля мои, борозды милые; грабли, коса и соха; друг, товарищ и ровесник; люди, братья мои люди*):

Чей-то мягкий лик за лесом,
Пахнет вишнями и мохом...
Друг, товарищ и ровесник,
Помолись коровьим вздохам.
(Даль подёрнулась туманом...)

Ах, поля мои, борозды милые,
Хороши вы в печали своей!
Я люблю эти хижины хилые

С поджиданьем седых матерей.
(Русь)

2.1.3. Позиция обращений в предложении

В поэзии С. Есенина обращения встречаются очень часто. Нами выявлено и описано 204 единиц, 279 их употреблений.

К структурным особенностям обращений относится, прежде всего, их позиция в предложении. Обращения возможны в начале (препозитивные), в середине (интерпозитивные), в конце (постпозитивные) или вне предложения. Даже включаясь в состав предложения, обращение не становится его членом, т.е. не имеет сочинительной или подчинительной связи с другими словами и сохраняет обособленность своей позиции и грамматическую самостоятельность.

Обращение сопровождается особой звательной интонацией. Особенно ярко она выделяет обращение, стоящее вне предложения:

Милые берёзовые чащи!
Ты, земля! И вы, равнин пески!
Перед этим сонмом уходящих
Я не в силах скрыть моей тоски.
(Мы теперь уходим понемногу...)

Звательная интонация обращения, стоящего в начале предложения, несколько ослаблена:

О Русь, взмахни крылами,
Поставь иную крепь!
С иными именами
Встает иная степь.
(О Русь, взмахни крылами...)

Глупое сердце, не бейся!
Все мы обмануты счастьем,
Нищий лишь просит участия...
Глупое сердце, не бейся.
(Глупое сердце, не бейся...)

Обращение, стоящее внутри предложения, может иметь интонацию вводности (убыстрённый темп произношения, понижение голоса) или интонацию восклицательную (особую поэтичность и пафос передаёт в таком случае добавление частицы *о*), например:

Гаснут красные крылья заката,
Тихо дремлют в тумане плетни.
Не тоскуй, *моя белая хата*,
Что опять мы с тобой одни.
(Гаснут красные крылья заката...)

Куй, *кузнец*, рази ударом,
Пусть с лица струится пот.
Зажигай сердца пожаром,
Прочь от горя и невзгод!
(Кузнец)

Обращение, находящееся в конце предложения, может быть выделено интонационно и эмоционально окрашено:

Разбуди меня завтра рано,
О моя терпеливая мать!
Я пойду за дорожным курганом
Дорогого гостя встречать.
(Разбуди меня завтра рано...)

Каждый труд благослови, *удача!*
Рыбаку – чтоб с рыбой невода,
Пахарю – чтоб плуг его и кляча
Доставали хлеб на года.
(Каждый труд благослови, *удача...*)

Формальным признаком обращения является обособление, сопровождаемое определённой интонацией. В начале предложения оно имеет звательную интонацию, которая сопровождается повышением тона и паузой после него. В середине предложения обращение характеризуется интонацией вводности – с понижением тона и убыстрением темпа. В конце

предложения обращение отделяется паузой, тон и темп понижаются или оно может быть эмоционально окрашено.

Как показывает анализ нашего материала, обращения имеют разные способы выражения: имя существительное, субстантивированное прилагательное, имя собственное или форма звательного падежа. Поэт чаще всего использует распространённые обращения. В качестве распространяющего члена чаще употребляется препозитивное согласованное определение. Обращения в поэтических текстах Есенина имеют различную интонацию в зависимости от позиции в предложении.

2.2. Классификация обращений по значению

Речевой диалог поэта с читателем как способ приближения и познания объясняет то, что «... в лирике возможны обращения к любым вещам, существующим в мире (или представления о мире), - без каких бы то ни было ограничений» [Ковтунова, 1986:96]. Безусловно, имеет смысл дифференцировать основные тематические группы обращений, так как в поэтических текстах они имеют свои особенности.

Обращение может быть: 1) названием лица – реального, воображаемого собеседника или названием самого говорящего; в этой группе встречаются собственные имена, названия лиц по родству, полу, возрасту, профессии и др.; 2) названием не-лица – названием одушевлённого существа (животного); 3) названием одушевлённого или отвлечённого предмета, обычно при олицетворении [ГРЯ, 1954:123].

И.И. Ковтунова в своей работе «Поэтический синтаксис» описывает предметные типы обращений в поэтическом тексте и выделяет 2 группы обращений: *к лицам* и *не к лицам*. Затем все эти обращения распределяются по тематическим группам. Основанием для выделения тематической группы является «объединение класса слова, которое основывается, на классификации самих предметов и явлений» [Кузнецова, 1982:74]. В такие

группы объединяются обычно имена существительные с конкретно-предметными значениями, например, названия частей человеческого тела, названия населенных пунктов, названия транспортных средств, домашних животных и т.п.

А вот как определяется термин *тематическая группа* в «Российском гуманитарном энциклопедическом словаре»: «Тематическая группа – выделенная в пределах семантического поля или независимо от него лексическая группировка, в которой лексика объединена по денотативному признаку, т.е. по обозначению реалий действительности».

В нашей работе мы опирались на классификацию И.И. Ковтуновой. Для уточнения семантики некоторых групп обращений мы привлекали «Большой толковый словарь русских существительных» под ред. Л.Г. Бабенко.

Обращения к лицам

Эта группа представлена пятью подгруппами: 1) к женщине, 2) к родственникам, 3) к человеку, 4) к друзьям, 5) к людям по профессии.

1. Обращение к женщине (24)

Эта обширная группа состоит из 24 ед. В ней представлены обращения как к возлюбленной поэта, так и к просто женщине. Наиболее употребительными являются обращения – субстантивированные прилагательные *любимая, дорогая, милая*, которые создают оттенки интимности и ласковости. Обращения, выраженные именем существительным: *девки, королева, красotka, персиянка, плясунья, подруга моя, подружки, цыганка*.

Я помню, *любимая*, помню
Сиянье твоих волос.
Не радостно и не легко мне
Покинуть тебя привелось.
(Я помню, *любимая*, помню...)

У меня в душе звенит тальянка,

При луне собачий слышу лай.
Разве ты не хочешь, *персиянка*,
Увидать далёкий синий край?
(Никогда я не был на Босфоре...)

2. Обращение к родственникам (19)

В стихотворениях С. Есенин обращается к своим родственникам: к матери, к деду, к сестре.

Наиболее отчётливо образ матери начинает проявляться в последние годы его творчества, когда он, разочаровавшись в ряде собственных убеждений и идеалов, обращается к образу матери и родного дома как к единственному пристанищу человека в мрачном мире суровой действительности. Именно здесь герой его произведений ищет покоя и обретения гармонии.

Разбуди меня завтра рано,
О *моя терпеливая мать!*
Я пойду за дорожным курганом
Дорогого гостя встречать.
(Разбуди меня завтра рано...)

Ты жива ещё, *моя старушка?*
Жив и я. Привет тебе, привет!
Пусть струится над твоей избушкой
Тот вечерний несказанный свет.
(Письмо матери)

Сестре Шуре он посвятил три стихотворения, в которых чувствуется любовь брата к сестре:

Привет, *сестра!*
Привет, привет!
Крестьянин я иль не крестьянин?!
Ну как теперь ухаживает дед
За вишнями у нас, в Рязани?
(Письмо к сестре)

Поэт не раз обращается к деду, Фёдору Андреевичу Титову, называя его прохожим, голубчиком, стариком, дедушкой. Ф.А. Титов, как писал в автобиографии С. Есенин, имел для него большое значение. Дед был удивительным человеком, яркой личностью и «умственным мужиком», знавшим духовные стихи и Библию наизусть. Деду посвящает поэт проникновенные строки:

Покинул я
Родимое жилище.
Голубчик! *Дедушка!*
Я вновь к тебе пишу...
(Письмо деду)

Интересным, на наш взгляд, является стихотворение, написанное в форме диалога, где дед и внук ведут душевную беседу:

«Добро, мой внук,
Добро, что не узнал ты деда!...»
«Ах, *дедушка*, ужели это ты?»
И полилась печальная беседа
Слезami тёплыми на пыльные цветы.
(Возвращение на родину)

3. Обращение к человеку (18)

Время, в которое жил Есенин, – это время Первой мировой войны, революции в России, Гражданской войны. Становление новой жизни было трудным. Страна и народ проходили через тяжёлые испытания. Поэт не мог быть сторонним наблюдателем. В это время появились стихи, в которых он без прикрас выразил своё отношение к происходящим событиям так, как он это понимал:

На шелковом блюде
Опада осин,
Послушайте, *люди*,
Ухлюпы трясин.
(Я странник убогий...)

Ей, *россияне!*

Ловцы вселенной,
Неводом зари зачерпнувшие небо, -
Трубите в трубы.
(Преображение)

4. Обращения к друзьям (16)

Круг друзей С. Есенина очень широк и разнообразен: поэты, писатели, драматурги, революционеры, государственные деятели, журналисты, издательские работники.

Среди друзей можно назвать поэтов В.Я. Брюсова, А.Б. Кусикова, А.А. Ганина, В.И. Эрлиха, Р. Ивнева, Н.Д. Вольпину, А. Мериенгофа, литератора В.Ф. Наседкина, издательского работника А.М. Сахарова, журналистов П.И. Чагина и Г.А. Бениславскую, драматурга Н.Р. Эрдмана, революционера и государственного деятеля Я.Г. Блюмкина и др. Им поэт посвящает свои стихи в разные периоды своей жизни, делится радостями и печалью.

Сюжет следующего стихотворения составляет разговор с памятником Пушкину как с живым человеком. Только блондинистым может выглядеть бронзовый памятник зимой в свете вечерних фонарей:

Блондинистый, почти белесый,
В легендах ставший как туман,
О *Александр!* Ты был повеса,
Как я сегодня хулиган.
(Пушкину).

Предсмертное стихотворение, вероятнее всего, посвящено другу поэта, Алексею Ганину, расстрелянному в марте 1925 года, смерть которого сильно потрясла Есенина:

До свиданья, *друг мой*, до свиданья.
Милый мой, ты у меня в груди.
Предназначенное расставанье
Обещает встречу впереди.
(До свиданья, друг мой...)

5. Обращения к людям по профессии (4)

Есть стихотворения, в которых поэт обращается к людям по профессии:

У реки под косогором
Не бросай, *рыбак*, блесну,
По дороге темным бором
Не считай, *купец*, казну!
(Разбойник)

Куй, *кузнец*, рази ударом,
Пусть с лица струится пот.
Зажигай сердца пожаром,
Прочь от горя и невзгод!
(Кузнец)

Обращения не к лицам

Среди обращений не к лицам можно выделить 10 тематических групп.

1. Обращение к родине (28)

Самая многочисленная группа. Обращение к родине занимает в поэзии Есенина центральное место. Родная земля дала ему народный взгляд на жизнь, наделила народной мудростью, которая навсегда осталась в душе поэта и в его творчестве. За свою яркую, но короткую жизнь Есенин сохранил глубинную основу своего поэтического творчества.

Его стихотворения насыщены яркой образностью, народной лексикой. Обращение *Гой ты, Русь моя родная* типично для народных произведений – сказаний, былин:

Гой ты, *Русь моя родная*,
Хаты - в ризах образа.
Не видать конца и края —
Только синь сосет глаза.
(Гой ты, Русь моя родная)

У Есенина, как и у любого поэта, были любимые цвета – сочетание алого, голубого и золотого, напоминающие цвета старинных икон. Сочетание этих красок с колокольным звоном символизирует слитность

человека и природы. Всё это отражается в светлом мировосприятии поэта в стихотворении «О верю, верю».

Звени, звени, *златая Русь!*
Волнуйся, неумный ветер!
Блажен, кто радостью отметил
Твою пастушескую грусть.
Звени, звени, *златая Русь.*
(О верю, верю...)

2. Обращения к неживой природе (14)

В эту группу относятся обращения к ветру, небесным телам, вьюге, заре.

В поэзии Есенина ветер символизирует одухотворённую стихию, которой подвластно всё:

Но не бойся, *безумный ветер,*
Плюй спокойно листвою по лугам.
Не сотрёт меня кличка «поэт»
Я и в песнях, как ты, хулиган.
(Хулиган)

Звезды в поэзии Есенина символизируют слияние человека с природой, неосуществимые мечты – «далёкие»:

И почему так, когда вы сияете,
Маните в небо, в объятья широкие?
Смотрите нежно так, сердце ласкаете,
Звезды небесные, звезды далёкие!
(Звезды)

В следующем стихотворении мы видим обращение к месяцу, как к светилу, помогающего людям:

О месяц, месяц!
Рыжая шапка моего деда,
Закинутая озорным внуком на сук облака,
Спади на землю...
Прикрой глаза мои!
(Сельский часослов)

«Издавна, солнце почиталось благим, милосердным... Солнце – творец урожая, податель пищи и поэтому покровитель всех бедных и сирых. В народных сказках к солнцу обращаются герои в трудных случаях жизни, и божество помогает им» [Афанасьев, 1982:41]. На Руси представление о солнце всегда было связано со счастьем, благодатью, радостью, здоровьем и т.п. Вот и здесь «солнце» наделяется эпитетом «золотой». Этот цвет символизирует радость, щедрость и процветание. Обращение к солнцу как к символу защиты, спасения, счастья типично для народного творчества:

*О солнце, солнце,
Золотое, опущенное в мир ведро,
Зачерпни мою душу!
Вынь из кладезя мук
Страны моей.
(Сельский часослов)*

3. Обращение к эмоциональному состоянию человека (2)

В эту группу вошли обращения *презрение, удача*. Через обращения поэт выражает разные чувства: сожаления, надежды, радости:

*Удержи меня, моё презрение,
Я всегда отмечен был тобой.
На душе холодное кипенье
И сирени шелест голубой.
(Может, поздно, может, слишком рано...)*

4. Обращение к растениям (10)

Природа – всеобъемлющая, главная стихия творчества поэта. Многие стихи раннего С. Есенина проникнуты ощущением неразрывной связи с жизнью природы. Он постоянно обращается к ней, высказывая самые сокровенные мысли о себе, о своём прошлом, настоящем и будущем. Природа в творчестве Есенина живет богатой поэтической жизнью.

Человек и природа тесно связаны. Образ природы в его стихах строится на ассоциациях из деревенского крестьянского быта, а мир человека раскрывается обычно через ассоциации с жизнью природы. Безусловно, природа у Есенина антропоморфна: березки уподобляются девушкам, клен – лирическому герою.

Береза в русской народной и классической поэзии – национальный символ России. Это одно из наиболее почитаемых у славян деревьев. Еще в древних языческих обрядах берёза часто служила «майским деревом», символом весны.

В стихотворении Есенина «Зелёная причёска» мы видим очеловечивание облика: берёза похожа на женщину:

Зелёная причёска,
Девическая грудь,
О тонкая берёзка,
Что загляделась в пруд?
(Зелёная причёска...)

Клён в преданиях славян – дерево, в которое превращён человек ("заклят"). Клён предстаёт как человек со всеми присущими ему душевными состояниями и периодами жизни. Образ клёна в поэзии Есенина выступает как своего рода лирический герой «древесного романа». Такое личностное отношение поэта к клёну вызвано тем, что он стал не просто спутником нелёгкой поэтической судьбы Есенина, но и его задушевым другом.

В следующем стихотворении клен символизирует уже зрелого человека, на долю которого выпало немало жизненных трудностей. Он как будто потерян и опустошен. Лирический герой с искренним участием обращается к опавшему и заледенелому клену, ставшему ему задушевым другом:

Клён ты мой опавший, клён заледенелый,
Что стоишь, нагнувшись, под метелью белой?

Или что увидел? Или что услышал?
Словно за деревню погулять ты вышел.
(Клён ты мой опавший, клён заледенелый...)

5. Обращение к предметам (8)

Такие обращения мы обнаружили на раннем этапе его творчества 1910 – 1916 гг., когда шло его формирование под влиянием уклада деревенской жизни и на основе усвоения традиционной народной поэзии. В это время проявляется огромный интерес будущего поэта к народным песням и частушкам. Он пишет стихотворения, сохраняя форму народной песни, где чувствуется искренность, мелодичность, напевность.

Заиграй, сыграй, *тальяночка*, малиновы меха.
Выходи встречать к околице, красотка, жениха.
(Заиграй, сыграй, *тальяночка*...)

Ты играй, *гармонь*, под трензель,
Отсыпай, плясунья, дробь!
На платке краснеет вензель,
Знай прищелкивай, не робь!
(Плясунья)

6. Обращение к странам и городам (5)

В 1922-1923 гг. Есенин провёл в зарубежной поездке. Запад поразил его духовной нищетой, в это время ему почти не писалось. Обращения к странам и городам довольно редки. Нами отмечено 5 ед., 12 употреблений:
Польша, Греция, Америка, Баку, Персия.

Прощай, *Баку*! Тебя я не увижу.
Теперь в душе печаль, теперь в душе испуг.
И сердце под рукой теперь больней и ближе,
И чувствую сильней простое слово: друг
(Прощай, *Баку*! Тебя я не увижу...)

В 1924-1925 гг. во время пребывания на Кавказе Есенин написал цикл стихов, объединенных общим названием «Персидские мотивы». Обращение *Персия* встретилось в стихотворениях 3 раза. Персия предстаёт как

идеальная страна с мудрым восприятием жизни, гармонией любви и счастья:

Хороша ты, *Персия*, я знаю,
Розы, как светильники, горят,
И опять мне о далеком крае
Свежестью упругой говорят.
Хороша ты, *Персия*, я знаю.
(Голубая родина Фирдуси)

Мне пора обратно ехать в Русь.
Персия! Тебя ли покидаю?
Навсегда ль с тобою расстанусь
Из любви к родимому мне краю?
Мне пора обратно ехать в Русь.
(В Хороссане есть такие двери...)

7. Обращение к птицам и животным (7)

Единичными примерами представлены обращения к птицам (*птица, птахи, синица*):

Тинь-тинь, *синица*!
Добрый день!
Не бойся!
Я тебя не трону...
(Весна)

Следующее стихотворение содержит обращение *птахи*, которое имеет разговорный оттенок, характерный для народной речи:

Сыпь ты, черемуха, снегом,
Пойте вы, *птахи*, в лесу.
По полю зыбистым бегом
Пеной я цвет разнесу.
(Сыпь ты, черемуха, снегом...)

В обращении к животным, а именно к собаке, у поэта проявилась большая нежность и любовь. Весной 1925 года Сергей Есенин познакомился с великим русским актером Василием Качаловым. По воспоминаниям актёра, когда он вошёл в свою квартиру после очередного

спектакля, то увидел Есенина и Джима, свою собаку добермана, которые сидели в обнимку на диване. Перед уходом Есенин пообещал написать стихи, когда придет домой. Свободолюбивый Джим всегда радовался приходу Есенина, который баловал его различными деликатесами.

Есенин выполнил свое обещание и написал стихотворение, посвященное Джиму. Оно имеет глубинный и трагический подтекст. Вероятнее всего, общее настроение стихотворения «Собаке Качалова» наполнено грустью и сожалением о том, чего уже нельзя вернуть:

*Мой милый Джим, среди твоих гостей
Так много всяких и не всяких было.
Но та, что всех безмолвней и грустней,
Сюда случайно вдруг не заходила?
(Собаке Качалова)*

8. Обращение к жизни (2)

В произведениях последних лет идеи человеколюбия и милосердия раскрылись в творчестве поэта со всей полнотой и приобрели ещё более глубокий смысл. В стихотворениях «Эх вы, сани! А кони, кони!», «Синий май. Зоревая теплынь...», написанных в 1925 г., мы ощущаем грустную и печальную ноту, которая связана с раздумьями о прошедшей жизни, о прощании с ней. Поэт использует обращения *моя жизнь удалая, отшумевшая жизнь*:

*Ни луны, ни собачьего лая
В далеке, в стороне, в пустыре.
Поддержись, моя жизнь удалая,
Я еще не навек постарел.
(Эх вы, сани! А кони, кони!)*

*Принимаю - приди и явись,
Все явись, в чем есть боль и отрада...
Мир тебе, отшумевшая жизнь.
Мир тебе, голубая прохлада.
(Синий май. Зоревая теплынь...)*

9. Обращение к водным потокам (2)

Такие обращения очень редки в поэзии Есенина:

Шуми, шуми, реви сильнее,
Свирепствуй, *океан мятежный*,
И в солнца золотые мрежи
Сгоняй серебристых окуней.
(И небо и земля все те же...)

Пой и шуми, *Волга!*
В синие ясли твои опрокинет она
Младенца.
(Сельский часослов)

10. Обращение к времени суток (2)

Такие обращения редко встречаются в лирике поэта:

О новый, новый, новый,
Прорезавший тучи день!
Отроком солнцеголовым
Сядь ты ко мне под плетень
(Иорданская голубица)

Сияй ты, *день погожий*,
А я хочу грустить.
За голенищем ножик
Мне больше не носить.
(Прощай, родная пуща)

В отдельную группу мы выделили *религиозно-культовые* обращения (13 ед.). Причины их употребления находим в фактах биографии поэта: домашнее обучение Есенина проводилось по церковным книгам; получение начального образования – в Спасо-Клепиковской церковно-приходской школе, где главными предметами были «Закон Божий» и церковнославянский язык. Известно, что семья Есениных была глубоко религиозной. Бабушка водила будущего поэта по монастырям. В дом деда часто приходили калики и нищие. Безусловно, всё это оказало влияние на

его раннее творчество Сергея Есенина. Именно поэтому в его стихах появились такие обращения: *Матерь Божья, Боже, Господи, дево Мария.*

*О Боже, Боже, эта глубь –
твой голубой живот.
Златое солнышко, как пуп,
Глядит в Каспийский рот.
(О Боже, Боже, эта глубь...)*

Классификация обращений помогает глубже погрузиться в лирику поэта, понять его мироощущение на разных этапах жизни.

2.3. Функции обращений

В текстах с эмоциональной и экспрессивной окраской функция обращения заключается в характеристике адресата речи, в выражении отношения к нему, общем повышении выразительности речи. Таким образом, создаются различные стилистические разновидности обращений [Розенталь, 1987:334-335]. Рассмотрим каждую из них.

1. Обращения-олицетворения

Олицетворение – вид метафоры, в основе которого лежит приписывание свойств и признаков человека неодушевлённым предметам, помогающий поэтам создавать живые картины. Традиция его употребления восходит к устной народной речи. Именно здесь характерно одушевление явлений природы в целях наиболее полного и яркого выражения связи поэта с ними. Этот приём тесно связан с фиктивно-звательной функцией, по классификации Л.Ю. Максимова, область которой лежит в лирической поэзии.

С. Есенин, как и многие поэты, активно использует этот приём в поэзии. Его лирический герой обращается к Родине, неживой природе, растениям, странам и городам, животным, времени, абстрактным понятиям, связанных с эмоциональным состоянием и интеллектуальной

деятельностью: *березка, клен, ветер, вьюга, гармонь, Греция, дни, душа, думы, жизнь, колокольчик, молодость, Русь, сердце, удача и др.*

Все эти обращения-олицетворения распределены по тематическим группам (см. параграф 2.2).

2. Обращения-перифразы

Перифраза - стилистический приём, обозначающий описательное выражение предмета по какому-либо его свойству или признаку. К перифразам в поэзии С. Есенина мы отнесли такие обращения как *царевна сонная* (Русь), *белая гладь* (снег).

Хороша ты, *о белая гладь!*
Греет кровь мою легкий мороз.
Так и хочется к телу прижать
Обнаженные груди берез.
(Я по первому снегу бреду...)

Пойдем, пойдем, *царевна сонная,*
К весёлой вере и одной,
Где светит радость испоконная
Неопалимой купиной.
(Не в моего ты бога верила...)

3. Обращения-повторы

Повтор – приём усиления эмоциональности стиха, который издавна существует в народной поэзии. Эта черта присуща и лирике Есенина. Этот приём делает стихи певучими, способствует усилению лирического настроения.

Праздник Ивана Купалы – народный праздник, посвящённый летнему солнцестоянию, который имеет свои обряды и традиции. В ранний период творчества Есенин оставляет форму народной песни, наполняя произведение новым содержанием. Это типичная календарно-обрядовая народная песня.

Плачет леший у сосны —
Жалко летошней весны.
Ой, купало, ой, купало,
Жалко летошней весны.
(За рекой горят огни...)

Также поэт использует более сложные комбинации, такие как кольцо строфы и анафору.

Кольцо строфы, как разновидность повтора, заключается в том, что предложение начинается и заканчивается одним и тем же словом или словосочетанием.

Дай, *Джим*, на счастье лапу мне,
Такую лапу не видал я сроду.
Давай с тобой полаем при луне
На тихую, бесшумную погоду.
Дай, *Джим*, на счастье лапу мне.
(Собаке Качалова)

Анафора — стилистическая фигура, в основе которой лежит повтор слов, словосочетаний в начале стихотворной строки.

Край ты мой заброшенный,
Край ты мой, пустырь.
Сенокос некошенный,
Лес да монастырь.
(Край ты мой...)

4. Обращения риторические

Риторический вопрос представляет собой вопрос-утверждение, на который не нужен ответ, но вызывает у читателя размышления над прочитанным. С помощью такого вопроса поэт вступает в диалог с читателем. Автор может обращаться к любому живому или неживому существу.

Что тебе надобно, *вьюга*?
Ты у окна завываешь,

Сердце больное тревожишь,
Грусть и печаль вызываешь.
(Вьюга на 26 апреля 1912 г.)

Люди, братья мои люди,
Где вы? Отзовитесь!
Ты не нужен мне, бесстрашный,
Кровожадный витязь.
(Певущий зов)

5. Обращения фольклорные

Фольклорное начало отчётливо просматривается уже на раннем этапе творчества поэта. Некоторые из стихотворений целиком построены на традиционно-песенном материале. Тут сказался особый характер мироощущения молодого поэта, воспитанного в семье, где веселье, шутка, поговорка, частушка были обыденным явлением. Огромный интерес Есенин проявлял к народным песням, частушкам, былинам, сказкам, легендам. Ведь известно, что Рязанская область считалась песенным краем. Для таких обращений характерны суффиксы -очк- (*сердечко, тальяночка*), -ушк- (*старушка, детушки-дети*), -янк- (*тальянка*), -к- (*берёзка*), -еньк- (*боженька*).

Заиграй, сыграй, *тальяночка*, малиновы меха.
Выходи встречать к околице, красотка, жениха.
(Заиграй, сыграй, *тальяночка*...)

Плачет она и трясет головой:
- *Детушки-дети*, идите домой.
 Ау!
(По лесу леший кричит на сову...)

6. Обращения архаические

Обращаясь к Богу, поэт использует такие формы: *Матерь Божья, Боже, Господи, дево Мария*. Они придают торжественность речи и показывают особую значимость для лирического героя:

*О Матерь Божья,
Спади звездой
На бездорожье
В овраг глухой.
(О Матерь Божья...).*

*Господи, я верую!..
Но введи в свой рай
Дождевыми стрелами
Мой пронзённый край.
(Пришествие).*

Выводы по 2 главе

Сергей Есенин – один из крупнейших советских поэтов, родом из Рязанской области, которая считается песенным краем. На протяжении всей жизни он писал стихи, которые до сих пор захватывают дух читателей.

В 1919 году С.А. Есенин, А.Б. Мариенгоф и В.Г. Шершеневич создали литературное направление – имажинизм, цель которого состояла в создании самоценных словесных образов (художественных образов).

Сергей Есенин является носителем народной поэзии. Характерное для неё ощущение кровной связи с природой, зависимостью от неё крестьянина, пронизывает раннюю лирику поэта. Всё его творчество – это любовь к родной крестьянской земле, к русской деревне и природе. Есенин был воспитан на фольклорных художественных образах, видел подлинную эстетику в народном творчестве.

В поэзии Есенина обращение имеет различную интонацию, в зависимости от позиции обращения в предложении. Обращения в его стихах распространены согласованными определениями, выраженными прилагательным (*тонкая березка, глупое сердце*).

Обращения имеют различные способы выражения: имя существительное (*дедушка*), субстантивированное прилагательное (*родная, милая*), имя собственное (*Александр, Волга*), форма звательного падежа (*Боже*).

Опираясь на классификацию И.И. Ковтуновой, мы разделили обращения по значению на 3 группы:

Первая группа – обращения к лицам включает 5 подгрупп:

- 1) к женщине (24): *девки, королева, красotka*;
- 2) к родственникам (19): *моя старушка, сестра*;
- 3) к человеку (18): *люди, россияне*;
- 4) к друзьям (16): *старинный друг*;
- 5) к людям по профессии (4): *купец, кузнец, рыбак*.

Вторая группа – обращения *не к лицам*, включает 10 подгрупп:

1) к родине (28). Эта подгруппа занимает в творчестве Есенина центральное место. Родная земля дала ему народный взгляд на жизнь, наделила народной мудростью, которая навсегда осталась в душе поэта и в его творчестве. В эту подгруппу включены такие обращения как *село родимое, золотая Русь, отчий дом*.

2) к неживой природе (14): *безумный ветер, звезды далекие*;

3) к растениям (10): *клен ты мой опавший, милые березовые чащи*;

4) к предметам (8): *тальянка, гармонь, грабли, коса и соха*;

5) к странам и городам (5): *Польша, Америка*;

6) к птицам и животным (7): *пес, синица, птахи*;

7) к эмоциональному состоянию человека (2): *презренье, удача*;

8) к жизни (2): *моя жизнь удалая, отшумевшая жизнь*;

9) к водным потокам (2): *океан мятежный, Волга*;

10) к времени суток (2): *день погожий*.

Третья группа религиозно-культовых обращений (13): *Матерь Божья, дево Мария, Саломея*.

Классификация обращений помогает глубже погрузиться в лирику поэта, понять его мироощущение на разных этапах жизни.

Самой частотной стилистической функцией является обращение-олицетворение. Традиция его употребления восходит к устной народной речи. Именно здесь характерно одушевление явлений природы в целях наиболее полного и яркого выражения связи поэта с ними.

Поэт вырос в традициях народных песен, частушек, былин, отголоски которых мы видим в его ранней поэзии. Для нее характерно употребление фольклорных обращений (*тальяночка, детушки-дети, сердечко*) и повторов (*ой, купало, ой, купало; о звезды, звезды; о пашни, пашни, пашни*).

Глава 3. Обращение в лирике В. Маяковского

Владимир Маяковский – один из крупнейших советских поэтов, которого считают новатором в области стихосложения. В. Маяковский, как и С. Есенин, стремился слить свою судьбу с судьбой народа и сделал самый смелый и решительный шаг: превратил поэзию в активную участницу митингов, демонстраций и диспутов.

Глава посвящена изучению структуры, классификации по значению и функций обращений в лирике Владимира Маяковского.

3.1. Структура обращений

3.1.1. Способы выражения обращения

В поэзии В. Маяковского, как и у других поэтов, частотно употребление обращений. Нами описано 174 единицы, 253 их употребления.

В результате анализа нашего материала было выявлено, что в качестве обращения в поэтических текстах В. Маяковского функционирует имя существительное в форме именительного падежа и субстантивированное прилагательное и причастие.

Обращение – существительное в форме именительного падежа

Обращения, выраженные нарицательными одушевлёнными именами существительными, частотны в лирике Маяковского. Самым употребительным является обращение к человеку (41 ед.). Поэт использует такие обращения: *бабы, бараны, братцы, братья, враг, газетчики, господа, граждане, девушка, женщина, комсомолец, красавица, ленцы, люди, мадам, мама, мамаша, милиционер, мужчина, обыватели, ораторы, отец, писатели, подружки, поэты, рабочие, ребяташки, свахи, старуха, сударыня, тётя, товарищ, футуристы, человек, читатели, дармоед, деточка, плакса, помпадур*:

Господа!

Взломайте шкапы, сундуки и ларчики,
берите деньги и драгоценности
мамашины...

(Внимательное отношение к взяточникам)

Собирайтесь, *ребятишки*,
наберите в руки книжки.
вас

по разным странам света
покатает песня эта.

(Прочти и катай в Париж и в Китай)

Обращения, выраженные нарицательными неодушевлёнными существительными, употребляются реже (18 ед.). Они делятся на 2 лексико-грамматических разряда: абстрактные и конкретные. *Конкретные* существительные употребляются чаще (13 ед.): *башня, заводы, мотор, рубль, реки, серп, скрипка, солнце, фабрики, эскадрилья, радуга, сердце.*

В атаку, *фабрики!*

В ногу, *заводы!*

А если

воплю голодных не внемлешь,-

чужды чужие голод и жажда вам...

(Два не совсем обычных случая)

Абстрактные употребляются реже (5 ед.): *время, любовь, мысли, память, смерть.*

Уходите, *мысли*, восвояси.

Обнимись, души и моря глубь.

(Уходите, *мысли*, восвояси...)

Обращения – собственные имена существительные

Маяковский как поэт-оратор широко использует имена собственные в своей поэзии чаще всего в сочетании **имя существительное** (общепринятое обращение) + **имя собственное**: *товарищ Безыменский, Ваня скучный, т-те Виардо, товарищ Горький, товарищ Жорес, товарищ Костров, господин Ллойд-Джордж, товарищ Маяковский, товарищ Полонский,*

*господин Пуанкере, товарищ Светлов, м-р Тургенев, товарищ Уткин,
товарищ Фома.*

Очень жалко мне, *товарищ Горький,*

что не видно

вас

на стройке наших дней...

(Письмо писателя Владимира Владимировича...)

Собственные имена представлены по нескольким моделям: *фамилия, имя, имя + отчество*. Имя собственное несёт в себе характеристику адресата и даёт понятие об индивидуальном стиле поэта. В текстах выявлено 8 личных имён: *Александр Сергеевич, Алексей Максимович, Владим Владимыч, Есенин, Маяковский, Молчанов, Нетте, Тамара.*

Алексей Максимович,

как помню

между нами

что-то вышло

вроде драки

или ссоры.

(Письмо писателя Владимира Владимировича...)

Реже употребляются обращения – географические названия (6 ед.):

Германия, Москва, Париж, Рейн, Россия, Русь.

Сегодня

хожу

по твоей земле, *Германия,*

и моя любовь к тебе

расцветает романнее и романнее.

(Германия)

Сияй, *Москва!*

И пускай

с газеты

какой-нибудь выродок

сражается с нами

(не на смерть, а на живот).

(Мы идём)

Обращение – субстантивированное прилагательное

Обращения в форме субстантивированного прилагательного употребляется не так часто (8 ед.): *бездарные, благословенная, лишненькие, милая, милый, синеблузые, сумасшедшие, хорошая.*

Эй, синеблузые!

Рейте!

За океаны!

Или

у броненосцев на рейде
ступлены острые кили?!
(Левый марш)

3.1.2. Распространение обращения

Для поэзии Маяковского характерны распространённые обращения – согласованные определения, выраженные прилагательным или причастием: *китайские акулы, седая бабушка, Ваня скучный, дорогая взятка, дорогой Владим Владимыч, нищая Германия, краснозвездый герой, рабочий класс, краснозвездная лава, литературная шатия, литературная братия, краснаяязыкий оратор, безграмотная старь, навязчивая тень, красный флаг.*

Здравствуй

и прощай, седая бабушка!

Уходи с пути!

скорее!

(Киев)

Грядущие люди!

Кто вы?

Вот - я,

весь

боль и ушиб.

Вам завещаю я сад фруктовый

моей великой души.

(Ко всему)

В поэзии Маяковского встречаются несогласованные определения:
*желудок в панаме, белые рабы империй, свободный с Запада Рейн, солнце
Аустерлица, дворцов этажи.*

Желудок в панаме! Тебя ль заразят
величием смерти для новой эры?!
Желудку ничем болеть нельзя,
кроме аппендицита и холеры!
(Гимн обеду)

Обращение в поэзии Маяковского чаще всего имеет разговорную интонацию и эмоционально окрашены. Обращения могут иметь различные способы выражения: имя существительное, имя собственное, субстантивированное прилагательное или причастие. Для его поэзии характерны распространённые обращения – согласованные определения, выраженные прилагательным или причастием.

3.1.3. Позиция обращений в предложении

Сам Маяковский в своей статье «Как делать стихи» писал, что интонация зависит от выбора аудитории. Интонация может быть убеждающая или просительная, приказывающая или вопрошающая.

«Большинство моих вещей построено на разговорной интонации. Но, несмотря на обдуманность, и эти интонации не строго-настрого установленная вещь, а обращения сплошь да рядом меняются мной при чтении в зависимости от состава аудитории» [Маяковский, 1961:113].

Обращение, стоящее внутри предложения, может иметь интонацию вводности (убыстрённый темп произношения, понижение голоса):

Уходите, *мысли*, восвояси.
Обнимись, души и моря глубь.
Тот,
кто постоянно ясен —
тот,

по-моему,
просто глуп.
(Домой)

Постпозитивное обращение встречается чаще всего в поэзии Маяковского. Такое обращение выделено интонационно и эмоционально окрашено:

Слава тебе, *краснозвездый герой!*
Землю кровью вымыв
Во славу коммуны,
К горе за горой
Шедший твердынями Крыма.
(Последняя страничка Гражданской войны)

Крепни
И славься
В битвах веков,
Красная
Армия
большевиков!
(Десятилетняя песня)

Вот что пишет Маяковский о своей знаменитой «лесенке»: «Наша обычная пунктуация с точками, с запятыми, вопросительными и восклицательными знаками чересчур бедна и маловыразительна по сравнению с оттенками эмоций, которые сейчас усложнённый человек вкладывает в поэтическое произведение». Поэтому при таком делении на полустрочия «ни смысловой, ни ритмической путаницы не будет». [Маяковский, 1961:113].

Обращение в поэзии Маяковского чаще всего имеет разговорную интонацию и эмоционально окрашено. Обращения могут иметь различные способы выражения: имя существительное, имя собственное, субстантивированное прилагательное или причастие. Для его поэзии характерны распространённые обращения – согласованные определения, выраженные прилагательным или причастием.

3.2. Классификация обращений по значению

Все обращения в поэзии Маяковского делятся на обращения к лицам и обращения не к лицам.

Обращение к лицам

Здесь мы выделили 5 подгрупп: обращения к человеку, к женщине, к поэту, к человеку по профессии, к политическим деятелям. Всего 118 ед.

1. Обращение к человеку (56)

Это самая обширная тематическая группа обращений. Здесь представлены обращения как к отдельному человеку, так и к группе людей, народу, массе. В. Маяковский, как и С. Есенин, стремился слить свою судьбу с судьбой народа и сделал самый смелый и решительный шаг: превратил поэзию в активную участницу митингов, демонстраций, диспутов. Поэзия вышла на площади и обратилась к колоннам демонстрантов.

Граждане!

Сегодня рушится тысячелетнее
«Прежде»,
Сегодня пересматривается миров
Основа.
(Революция).

Рабочий Москвы,

Ты видишь
везде:
в котлах —
асфальтное варево,
стропины,
стук
и дым весь день,
и цены
сползают товары.
(Посмотрим сами, покажем им...)

Терпите, *товарищи*, расплаты во имя...
За все —

за войну,
за после,
за раньше,
со всеми,
с ихними
и со своими
мы рассчитаемся в Красном реванше...
(Германия)

Интересно, что обращение *товарищ*, как одиночное так и распространённое, в лирике В. Маяковского встречается довольно часто (14 ед. – 62 употребления). До Революции 1917 года в России не было универсального обращения к человеку. После Революции упразднились все чины и звания. Обращение *господин* поэт использует только дважды, так как оно было признано «буржуйским» и якобы унижало достоинство человека. Обращение *гражданин* (4 ед. – 10 употреблений), напротив, обрело популярность и новое общественно-политическое значение: единомышленник, борющийся за интересы народа, а обращение *товарищ*, придя из социал-демократического лексикона в значении «соратник по политической борьбе», стало официальным, общепринятым. Обращение *товарищ* называет лицо независимо от пола, может употребляться как в сочетании с фамилией, так и без неё. С идеологической точки зрения слово *товарищ* имело очевидные преимущества: его использование в качестве обращения подразумевало равенство говорящего и собеседника.

Иди
 учиться рядышком,
 безграмотная старь.
Пора,
 товарищ бабушка,
 садиться за букварь.
 (Песня-молния)

В. Маяковский как талантливый сатирик создаёт сатиры нового типа, отрицающие и обличающие всё, что мешало успехам социализма. Перед нами раскрывается целая «галерея»: обыватель, взяточник, обжора и др.

Слава вам, *идушие обедать миллионы!*
И уже успевшие наестся тысячи!
Выдумавшие каши, бифштексы,
бульоны
и тысячи блюдищ всяческой пищи.
(Гимн обеду)

2. Обращение к женщине (27)

У Маяковского был довольно сложный характер. По воспоминаниям Д. Бурлюка, расщеплённость характера В. Маяковского проявилась и в его отношениях с женщинами: за провокационным и наглым поведением скрывалась неуверенность, стеснительность и страх остаться неоценённым и непонятым. В поэзии он обращается к женщинам как... к товарищу: *женщина, девушка, тётя, Тамара, мадам, мадамочка, Венера, свахи, Агафья, мама, милая, дорогая, хорошая, мамаша, сударыня, седая бабушка, старуха, Сонечка, товарищ бабушка, красавица, подружки:*

*Женщины, любящие моё мясо, и эта
девушка, смотрящая на меня,
как на брата,
закидайте улыбками меня,
поэта, -
я цветами нашью их мне на
кофту фата.*
(Кофта фата)

Исключением является стихотворение, посвящённое Лиле Брик, в которой чувствуется истинная любовь поэта:

Не надо этого,
*дорогая,
хорошая,
дай простимся сейчас.*

Все равно
любовь моя –
тяжкая гиля ведь –
висит на тебе,
куда ни бежала б.
(Лиличка!)

3. Обращение к поэтам (26)

В эту группу включены обращения как к писателям вообще, так и к конкретным лицам. Среди них А.С. Пушкин, сам В.В. Маяковский, А.М. Горький, А.И. Безыменский, М.А. Светлов, И.П. Уткин, И. Молчанов, И.С. Тургенев, С.А. Есенин, советский критик В.П. Полонский, первый главный редактор «Комсомольской правды» Т. Костров.

Александр Сергеевич,
Разрешите представиться.
Маяковский.
(Юбилейное)

Нет, *Есенин*,
это
не насмешка.

В горле
горе комом –
Не смешок.
(Сергею Есенину)

Поэты,
покайтесь,
пока не поздно,
во всех
отглагольных рифмах.
(Верлен и Сезан)

4. Обращение к людям по профессии (5)

Есть стихотворения, в которых поэт обращается к людям по профессии (*газетчики, гражданин канцелярист, гражданин фининспектор, милиционер, товарищ сборщик*):

Гражданин фининспектор!

Простите за беспокойство.
Спасибо...
 не тревожьтесь...
 я постою...
У меня к вам
 дело
 деликатного свойства:
о месте
 поэта
 в рабочем строю.
(Разговор с фининспектором о поэзии)

Спрашиваю,
 под плед
 засовывая руки:
— *Товарищ сборщик,*
 есть у вас внуки?
— Есть, —
 говорит.
— Так скажите
 внучке,
 чтоб с тех собирала,
— на ком брючки.
 А этаким способом
 — через тысячную ночь —
соберёте
 разве что
 на очки лётчику. —
 (Ух и весело!)

5. Обращение к политическим деятелям (4)

В эту группу мы отнесли конкретных политических деятелей, таких как Жан Жорес (деятель французского социалистического движения), Дэвид Ллойд Джордж (британский политический деятель), Т.И. Нетте (дипломатический курьер НКВД СССР), Раймон Пуанкере (президент Франции 1913-1920 гг.).

Зорче,
 рабочий класс!
Товарищ Жорес,

не дай убить
себя
во второй раз.
Не даст.
(Жорес)

О вздернутых Врангелем,
о расстрелянном,
о заколотом
память на каждой крымской горе.
Какими пудами
какого золота
оплатите это, *господин Пуанкаре?*
О вашем Колчаке - Урал спросите!
Зверством - аж горы вгонялись в дрожь.
Каким золотом -
хватит ли в Сити?! -
оплатите это, *господин Ллойд-Джордж?*
(Моя речь на генуэзской конференции)

Обращение не к лицам (49)

Это небольшая группа, но самая разнообразная, состоящая из 10 тематических групп.

1. Обращение к предметам (5)

Эта группа состоит из 5 ед.: *наше знамя, мотор, серп, скрипка, красный флаг.*

Мы идём!
Штурмуем двери рая.
Мы идём.
пробили дверь другим
Выше, *наше знамя!*
Сerp,
огнём играя,
обнимайся с молотом радугой дуги.
(III интернационал)

Бросился на деревянную шею:
"Знаете что, *скрипка?*
Мы ужасно похожи:

я вот тоже
ору -
а доказать ничего не умею!"
(Скрипка и немножко нервно)

2. Обращение к сооружениям (4)

Маяковский, как и многие поэты, выезжал за границу и под впечатлением увиденного писал свои стихотворения., обращая внимание на совершенно другие детали. В этой группе такие обращения как *башня*, *заводы*, *фабрики*, *дворцов этажи*.

Например, знаменитая Эйфелева башня выступает как символ технического прогресса, нового течения в жизни и искусстве. Причем *башня* в стихотворении упоминается 6 раз!

Решайтесь, *башня*, —
нынче же вставайте все,
разворотив Париж с верхушки и до низу!
(Париж)

3. Обращение к эмоциональному состоянию человека (4)

В эту группу вошли такие обращения как *мысли*, *смерть*, *любовь*, *время*. Через обращения поэт выражает разные чувства: сожаления, радости.

Любовь!
Только в моем
Воспаленном
Мозгу была ты!
(Ко всему)

4. Обращение к революции (5)

В. Маяковский с восторгом встретил Октябрьскую Революцию. Его стихотворения захватывают своей искренностью, глубочайшей верой в прекрасное будущее. Он убеждён, что поэзия и революция нужны друг другу. Но поэт прекрасно осознает, что смена власти — это серьёзное

общественное потрясение, которое несёт в себе не только свободу простому народу, но и разруху, голод, болезни и пьяный разгул.

Но в то же время поэт в восторге от перемен и обращается к революции, словно возвеличивая её:

Тебе обывательское
— о, будь ты проклята трижды!—
и мое,
 поэтово
— о, четырежды славься, *благословенная!*
 (Ода революции)

5. Обращение к странам и городам (3)

В 1922-1924 гг. поэт совершает несколько поездок за границу – Латвия, Франция, Германия и пишет стихи о европейских впечатлениях. *Германия, Москва, Париж:*

Сегодня
 хожу
 по твоей земле, *Германия,*
и моя любовь к тебе
расцветает романнее и романнее.
 (Германия)

6. Обращение к водным потокам (2)

Эта маленькая группа, в которую входят обращения *свободный с Запада Рейн, реки.*

Солнце! Лучей не кинь!
Сохните, *реки*, жажду утолить не дав ему, -
Чтоб тысячами рождались мои ученики
Трубить с площадей анафему!
 (Ко всему)

Красной песне
 из окон каждого Шульца
 откликайся,
свободный

с Запада

Рейн.

(Рабочая песнь)

7. Обращение к небесным светилам (4)

Символ солнца в поэзии Маяковского приобретает иной смысл: солнце сравнивается с поэзией, которая, как и солнце, считавшееся с давних пор символом жизни на земле, согревает душу каждого человека, заставляя осознать себя частью огромного мира. Либо солнце выступает как равный, товарищ, собеседник, с которым можно поговорить или поспорить.

Солнце! Лучей не кинь!

Сохните, реки, жажду утолить не дав ему...

(Ко всему)

Видите, скучно звезд небу!

Без него наши песни вьем.

Эй, Большая Медведица! требуй,

чтоб на небо нас взяли живьем.

(Наш марш)

8. Обращение к неживой природе (1)

В поэзии Маяковского ветер выступает символом грядущих перемен:

Ветер,

бурей не маши нам:

быстро движет нас машина;

(Прочти и катай в Париж и в Китай)

9. Обращение к Родине (2)

Тема любви к Родине занимает в творчестве поэта центральное место. Маяковский откликается на все события в стране. Но обращается он к ней всего 2 раза (*Россия, Русь*).

Мокрая, будто её облизали,

толпа.

Прокиший воздух плесенью веет.

Эй!

Россия,

нельзя ли
чего поновее?
(Эй)

Дальше
 было солнце
 куполам в литавры.
- На колени, *Русь!*
Согнись и стой. -
 До сегодня
 нас
Владимир гонит в лавры.
(Киев)

10. Обращение к животным (2)

О замысле стихотворения «Хорошее отношение к лошадям» Маяковский упоминает в письме к Лиле Брик из Москвы от апреля — мая 1918 г.: «Стихов не пишу, хотя и хочется очень написать что-нибудь прочувственное про лошадь». Автор действительно стал свидетелем падения лошади на Кузнецком мосту. Его поразила увиденная в её глазах «звериная тоска» и он попытался мысленно утешить ее:

«*Лошадь*, не надо.
 Лошадь, слушайте —
 чего вы думаете, что вы их плоше?
Деточка,
 все мы немножко лошади,
каждый из нас по-своему лошадь».
(Хорошее отношение к лошадям)

Классификация обращений помогает глубже погрузиться в лирику поэта, понять его мироощущение

3.3. Функции обращений

В поэзии Маяковского обращения насыщены эмоциональной и экспрессивной окраской. Такие обращения выполняют апеллятивную функцию, то есть функцию призыва, побуждения к тем или иным действиям, пытаюсь воздействовать на адресата.

1. Обращения-олицетворения

Олицетворение – вид метафоры, в основе которого лежит приписывание свойств и признаков человека неодушевлённым предметам, помогающий поэтам создавать живые картины.

В поэзии Маяковского такие обращения редки и распределены по тематическим группам (см. параграф 3.2).

2. Обращение-инверсия

Инверсия — изменение обычного порядка слов в предложении со смысловой или стилистической целью. Инверсия же позволяет нарушить традиционный порядок, выделив наиболее важный элемент предложения.

Слава вам, *идушие обедать миллионы!*
И уже успевшие наесться тысячи!
Выдумавшие каши, бифштексы, бульоны
и тысячи блюдищ всяческой пищи.
(Гимн обеду)

3. Обращения-перифразы

Перифраза – стилистический приём, обозначающий описательное выражение предмета по какому-либо его свойству или признаку. В поэзии Маяковского встречается такое обращения, как: *изъеденные бессонницей (люди-солдаты)*.

Идите, *изъеденные бессонницей*,
 сложите в костер лица!
Все равно!
(Я и Наполеон)

4. Обращения риторические

Риторический вопрос представляет собой вопрос-утверждение, на который не нужен ответ, но вызывает у читателя размышления над прочитанным. С помощью такого вопроса поэт вступает в диалог с читателем. Автор может обращаться к любому живому или неживому существу.

«Знаете что, *скрипка*?

Давайте —

будем жить вместе!

А?»

(Скрипка и немножко нервно)

Рабочий,

этим ли

кровь наших жил?!

Наши дочки

этим разве?!

Пока не поздно —

конец положи

этой горланной

и грязной язве.

(Хулиганщина)

5. Обращения-метонимии

Метонимия — это употребление названия одного предмета вместо названия другого предмета на основании внешней или внутренней связи между ними. Смысл метонимии в том, что она выделяет в явлении свойство, которое по своему характеру может замещать остальные: *футуристы, синеглазые, товарищи юноши, песня-молния, газетчики*.

Довольно шагать, *футуристы,*

В будущее прыжок!

(Приказ по армии искусства)

6. Обращения-метафоры

Метафора – это переносное значение слова, основанное на употреблении одного предмета или явления другому по сходству или контрасту. Метафора повышает точность поэтической речи и её эмоциональную выразительность.

Уходите, мысли, восвояси.
Обнимись, *души и моря глубь*.

Тот

Кто постоянно ясен –

Тот,

По-моему,

Просто глуп.

(Домой)

Дрожите, *дворцов этажи!*

Биржа нажив,

Будешь

Битая

Вить.

(Комсомольская)

Выводы по 3 главе

Владимир Маяковский – один из крупнейших поэтов XX века, посвятивший свой талант не только революционному обновлению жизни, но и созданию нового типа стихосложения. Его стихи кардинально отличаются от традиционной лирики.

Маяковский принадлежал такому литературному направлению как футуризм, который нашёл в нем прекрасного пропагандиста и отличался бунтарским характером. Но вскоре стало очевидно, что футуризм, в сравнении с Маяковским, незначительное явление, так как талант поэта стремительно обретал самостоятельность.

Поэзия Маяковского построена как призыв, убеждение, лозунг или плакат. Поэтому обращение в поэзии Маяковского чаще всего имеет разговорную интонацию и эмоционально окрашено. Такие обращения выполняют аппеллятивную функцию, то есть функцию призыва, побуждения к тем или иным действиям, пытаюсь воздействовать на адресата.

Обращения имеют различные способы выражения: имя существительное (*башня, заводы*), имя собственное (*Алексей Максимович, Пуанкаре*), субстантивированное прилагательное (*синеглазые*).

Для его поэзии характерны распространённые обращения – согласованные определения, выраженные прилагательным (*литературная братия, безграмотная старь*).

Все обращения делятся на 2 группы и внутри каждой из них выделяются подгруппы. Рассмотрим каждую из них.

Первую группу образуют обращения *к лицам*. Она состоит из 5 подгрупп:

- 1) к человеку (56): *гражданин, рабочий, товарищ, мужчина, господа*;
- 2) к женщине (27): *женщина, девушка, тётя, старуха*;
- 3) к поэтам (26): *поэты, литературная шатия*;
- 4) к человеку по профессии (5): *газетчики, гражданин канцелярист*;

5) к политическим деятелям (4): *товарищ Жорес, господин Пуанкере*.

Вторую группу составляют обращения *не к лицам*. Она состоит из 10 подгрупп:

1) к предметам (5): *мотор, серп, красный флаг*;

2) к сооружениям (4): *башня, заводы, фабрики*;

3) к эмоциональному состоянию человека (4): *мысли, смерть, любовь*;

4) к революции (4): *благословенная*;

5) к странам и городам (3): *Германия, Москва, Париж*;

6) к водным потокам (2): *свободный с запада Рейн*;

7) к небесным светилам (4): *солнце, звезды*;

8) к неживой природе (1): *ветер*;

9) к родине (2): *Россия, Русь*;

10) к животным (2): *деточка, лошадь*.

Классификация обращений помогает глубже погрузиться в лирику поэта, понять его мироощущение.

В результате проведенного стилистического анализа обращения в поэзии Маяковского мы выявили, что они выполняют следующие функции: олицетворения; перифразы; риторические вопросы, метонимии, метафоры.

Заключение

Данная работа посвящена исследованию категории обращения, выявлению структуры, семантики и функций обращений в поэтических текстах С.А. Есенина и В.В. Маяковского. В ходе нашего исследования выяснилось, что творчество этих поэтов содержит богатый материал для анализа обращений. Как известно, лирические тексты предполагают диалог, рассчитанный на существование собеседника. Лирический герой использует обращение разных типов, чтобы передать свое отношение к адресату, охарактеризовать его. В качестве адресатов могут выступать любые предметы окружающего мира или мира фантазии. В поэзии обращение приобретает различные стилистические функции, лишаясь своего прямого значения.

Наличие тех или иных обращений обусловлено мировоззрением поэтов. Через обращения реализуется картина мира, под которой понимается психическое отображение действительности через призму создания поэта, та внутренняя действительность, которую художник стремится воплотить вовне.

В ходе нашей работы мы пришли к следующим выводам.

1. Обращения в поэзии С.А. Есенина и В.В. Маяковского имеют схожую структуру. В основном они используют распространенные обращения. В качестве распространителя употребляется согласованное определение, но разница состоит в том, что в стихах Есенина чаще встречаются распространённые постпозитивные определения, что является яркой особенностью народной речи: *день погожий, подруга моя*. Маяковский же, напротив, использует препозитивные определения: *литературная братия, безграмотная старь*.

2. Из анализа нашего материала стало очевидным, что у Есенина преобладают обращения к неодушевлённым предметам (97), а у Маяковского – к одушевлённым (118).

Это обусловлено тем, что особое место в поэзии Есенина занимают обращения к родной стране, к родине. Адресатом является родина, и это может наполняться широким смыслом. Поэт осознает свою связь с родиной как природную, коренную. Родина – глубинный источник творчества.

Одно из главных мест у Есенина занимают обращения к явлениям природы. В поэзии в качестве адресата выступает природный мир, и это не случайно, ведь одна из определяющих черт поэзии Есенина – полная слитность с миром природы, неотделимость человека от всего живого.

Маяковского называли предтечей и певцом Октябрьской революции 1917 года. Он соединил в себе непримиримые противоречия того времени. «Революцией мобилизованный и призванный», он нес в себе ярко выраженные черты социального эксперимента. Отдавшись без остатка делу революции, поэт постоянно был в гуще событий, голос его звучал повсюду: он агитировал, выступал на собраниях и съездах, перед молодежью в Политехническом музее. Слово его было обращено к народу.

3. При анализе тематических групп выявилось общее и различное в употреблении обращений обоими поэтами.

Первая группа – обращения *к лицам*. В поэзии Маяковского эта группа насчитывает 118 ед. Самой объемной оказалась подгруппа – обращение к человеку (56): *граждане, рабочий, товарищ, мужчина, господа*. Среди этих обращений чаще поэт употребляет обращение *товарищ* (14 ед.). это связано с тем, что обращение *товарищ* после Революции стало общепринятым и подразумевало равенство говорящего и собеседника. Оно относилось к лицу независимо от пола, употреблялось как в сочетании с фамилией, так и без неё.

В поэзии Есенина группа обращений к *лицам* насчитывает 81 ед. Из них к человеку 18 ед.: *люди, россияне*.

Обращение к женщине у обоих поэтов практически одинаково: 27 ед. в поэзии Маяковского (*женщина, девушка, тётя, старуха*) и 24 ед. в поэзии Есенина: *плясунья, подруга моя, подружки, цыганка, девки*.

Обращение к друзьям, поэтам чаще встречаются у Маяковского – 26 ед. (*господа поэты, литературная шатия*), и реже у Есенина (*друг мой, сочинитель бедный*). Эта группа представлена 26 ед. у Маяковского и 16 ед. у Есенина. Как показывает наш материал, круг общения Маяковского был достаточно широким.

Для Есенина характерно использование обращения к родственникам (19 ед.): матери, сестре, деду: *голубчик, о моя терпеливая мать*. Это свидетельствует о его глубокой привязанности к семье, и особенно – к матери.

А в поэзии Маяковского никаких обращений к родственникам не отмечено.

Группа обращений *не к лицам*. В текстах Маяковского такие обращения встречаются реже, чем в текстах Есенина. Поэзия Маяковского – призыв к построению нового общества. В его текстах не встречаются обращения к природе и единичными примерами представлены обращения к родине.

А поэзии Есенина, как и народной поэзии, присуще обращение к природе (41): *луга и дубравы, клен заледенелый, безумный ветер*; к родине (28): *село родимое, золотая Русь, отчий дом, край любимый*. Все его творчество – это любовь к крестьянской земле, к русской деревне, к природе с ее лесами и полями.

4. Маяковский – бунтарь, оратор, трибун. Он верил в силу слова, в силу его воздействия на массы. И совершенно закономерно, что обращения, используемые в стихах, выполняли аппелятивную функцию, то есть

функцию призыва, побуждения к тем или иным действиям. Очень часто такие обращения имели оттенок разговорности и эмоциональную окраску:

Тише, *ораторы*!
Ваше слово, товарищ маузер!

Эй, *синеблузые*,
Рейте!
За океаны!

Или
у броненосцев на рейде
ступлены острые кили?!

Довольно шагать, *футуристы*...
В будущее прыжок!
Паровоз построить мало -
накрутил колес и утек.

Конечно обращения в поэзии Есенина также эмоционально окрашены. Поэт часто использует фольклорные обращения (*ой, купало, ой, купало; тальяночка*), и повторы (*о звезды, звезды; о пашни, пашни, пашни*). За счет них стихи приобретают напевность, лиричность, что характеризует Есенина как народного поэта.

Весь собранный материал оказался очень богатым по объему и содержанию. Обращения в поэтических текстах открыли перед нами свою многогранность (способы выражения, тематические группы по значению, их функции). Нам кажется, что некоторые особенности обращений удалось разработать и проанализировать. Исследования обращений, безусловно, остаются по-прежнему перспективными. Это может быть, к примеру, изучение обращений в текстах других поэтов Серебряного века или нашего времени.

Список использованной литературы

Источники

1. *Есенин, С.А.* Сочинения. – М.: Худож. лит., 1998. – 703 с.
2. *Маяковский, В.В.* Собрание сочинений в 2 т. – М.: Правда, 1987. – 768 с.

Научная литература

1. *Арутюнова, Н.Д.* Фактор адресата // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. – 1981. – № 4. – С. 356–357.
2. *Афанасьев, А.В.* Древо жизни. – М.: Современник. – 1982. – 464 с.
3. *Бабайцева, В.В.* Русский язык: синтаксис и пунктуация / В.В. Бабайцева. – М.: Просвещение. – 1979. – С. 137–139.
4. *Бабайцева, В.В.* Односоставные предложения в современном русском языке / В.В. Бабайцева. М.: Просвещение. – 1968. – 160 с.
5. *Бабайцева, В.В.* Современный русский язык. Учеб. для студентов пед. ин-тов. В 3 ч. Ч. 3. Синтаксис. Пунктуация / В.В. Бабайцева, Л.Ю. Максимов. – 2-е изд., перераб.— М.: Просвещение, 1987. – С. 164–166.
6. *Бабицына, Н.Н.* Поэтика национального характера в творчестве С.А. Есенина, автореф. дисс. .. канд. филол. наук / Н.Н. Бабицына. – М, 2013. – 29 с.
7. *Бавин, С.* Судьбы поэтов серебряного века: Библиографические очерки / Бавин С., Семибратова И. – М.: Кн. палата, 1993. – 480 с.
8. *Балакай, А.Г.* Девушка и барышня (о русских обращениях) // Русская речь. – 2005. – № 6. – С. 84-87.

9. *Балакай, А.Г.* Сударь и сударыня (о русских обращениях) // Русская речь. – 2005. – № 4. – С. 82-87.
10. *Балахонова, Л.И.* К вопросу о статусе просторечной и диалектной лексики / Л.И. Балахонова // Вопросы языкознания. – М. – 1982. – № 3. – С. 104–110.
11. *Бархударов, С.Г.* Л.В. Щерба о русском синтаксисе // Сборник статей. М.: Изд-во АН СССР. – 1956. – С. 60–70.
12. *Бердянова, Н.Н.* «Певучий дар славянской души»: народная песенная культура в жизни и творчестве С. Есенина // Современное есениноведение. Научно-методический журнал. – 2008. - № 9. – С. 227 -233.
13. *Бердянова, Н.Н.* Категория «национального» в художественном мышлении Есенина // Есенин и мировая культура. Материалы международной научной конференции/Под ред. О.Е. Вороновой, Н.И. Шубниковой-Гусевой. – Рязань, 2008. – С.385-396.
14. *Бразговская Е.Е., Шляхова С.С.* Стилистика русского языка. Лингво-стилистический анализ текста: учебное пособие / Перм. гос. пед. ун-т. Пермь. – 2003. – 104 с.
15. *Буслаев, Ф.И.* Историческая грамматика русского языка / Ф.И. Буслаев. – М.: Учпедгиз. – 1987. – 277 с.
16. *Валгина, Н.С.* Синтаксис современного русского языка / Н.С. Валгина. – 4-е изд., испр. – М.: Высшая школа. – 2003. – С. 254–257.
17. *Виноградов, В.В.* Основные вопросы синтаксиса предложения / В.В. Виноградов. – М.: Наука. – 1975. – 300 с.
18. *Винокур, Г.О.* Маяковский – новатор языка / Г.О. Винокур. – М.: Советский писатель. – 1943. – 133 с.
19. *Галкина-Федорук, Е.М.* О стиле поэзии Сергея Есенина / Е.М. Галкина-Федорук. – Изд-во моск. ун-та. – 1965. – С. 76–81.
20. *Гвоздев, А.Н.* Современный русский язык. Ч. II. / А.Н. Гвоздев. – М.: Просвещение. – 1973. – С. 198–201.

21. *Глинкина, Л.А.* Речевой этикет: «Ты» и «Вы» / Л.А. Глинкина // Русская речь. – 1988. – № 6. С. 25–26.
22. *Гольдин, В.Е.* Обращение: теоретические проблемы. / В.Е. Гольдин. – Саратов: Издательство Саратовского университета. – 1987. – 129 с.
23. Грамматика русского языка / под ред. В.В. Виноградова. М.: АН СССР, 1954. Т.2. Ч.2. – С. 122-142.
24. Грамматика современного русского литературного языка / под ред. Н.Ю. Шведовой / М.: АН СССР, 1980. – С. 163 – 166.
25. *Громыко, М.М.* Традиционные нормы поведения и формы общения русских крестьян XIX века / М.М. Громыко. – М. – 1986. – 275 с.
26. *Захариева, И.* Образный мир есенинской лирики // Современное есениноведение. – 2006. – № 5. – С. 11–14.
27. *Золотова, Г.А.* Коммуникативные аспекты русского синтаксиса/ Г.А. Золотова. – Изд. 2-е, стереотипное. – М.: Эдиториал УРСС. – 2001. – 368 с.
28. *Иванчикова, Е.А.* Обращение // Грамматика русского языка. – М.: Изд-во АН СССР. – Т.2, Ч.1. Синтаксис. – 1960. – С. 120 – 140.
29. История русской советской литературы: учебник для студентов пед. ин-тов / под редакцией А.И. Метченко, С.М. Петрова. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 1983. – С. 211-262, 275-291.
30. *Кацис, Л.Ф.* Владимир Маяковский. Поэт в интеллектуальном контексте эпохи / Л.Ф. Кацис. – 2 изд., доп. – М.: РГГУ. – 2004. – 734 с.
31. *Ковтунова, И.И.* Поэтический синтаксис / И.И. Ковтунова. – М.: Наука. – 1986. – 207 с.
32. *Кронгауз, М.* Язык мой – враг мой? // Новый мир. – № 10. – 2002. – С. 135-141.
33. *Кузнецова, Э.В.* Лексикология русского языка: Учеб. пособие для филол. фак. ун-тов / Э.В. Кузнецова. – М.: Высш. школа, 1982. – 152 с.

34. *Кузьмичева, В.К.* Интонация обращения в современном русском литературном языке (на материале диалогической речи), автореф. дисс. ... канд. филол. наук / В.К. Кузьмичева. – Киев. – 1964. – 17 с.
35. *Леонтьева, Л.Е.* Функционально-семантическое описание вокативов в разноструктурных языках. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Чебоксары. – 2007. – 20 с.
36. *Ломтев, Т.П.* Основы синтаксиса современного русского языка / Т.П. Ломтев. – М.: Учпедгиз, 1958. – 168 с.
37. *Лунашку, Т.Г.* Обращение и его текстообразующие функции в прозе и поэзии А.С. Пушкина, автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Т.Г. Лунашку. – Санкт-Петербург. – 2007. – 23 с.
38. *Лунашку, Т.Г.* Обращения в лирике А.С. Пушкина // Вестник ОГПУ. – г. Санкт-Петербург. – 2006. – № 2. – С. 69-74.
39. *Марченко, А.* Сергей Есенин: русская душа / А. Марченко. – М.: АСТ-Пресс, 2006. – 368 с.
40. *Максимов, Л.Ю.* Обращение в стихотворной речи // Учен. зап. МГПИ им. В.И. Ленина. – 1965. – Т.236. – С.66-88.
41. *Мизин, О.А.* К морфологии обращения // Русский язык в школе. – 1980. – № 5. – С. 75–77.
42. *Михайловская, Н.Г.* Приложение или обращение // Русский язык в школе. – 1996. – № 5. – С. 96–100.
43. *Москвин, В.П.* Стилистика русского языка. Теоретический курс / В.П. Москвин. – изд. 4-е перераб. и доп. – Ростов н/Д: Феникс, 2006. – 630 с.
44. *Мусорин, А.Ю.* Церковнославянский язык и церковнославянизмы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics2/musorin-00.htm>. Материалы Первой научной конференции. – Новосибирск, 2000. – С. 82–86.

45. *Овсянико-Куликовский, Д.Н.* Синтаксис русского языка. // Д.Н. Овсянико-Куликовский. – М.: – 1907. – 246 с.
46. *Очерки истории языка русской поэзии XX века / Под общ. ред. В.П. Григорьева.* – М.: Наследие, 1995. – С. 363–394, 396–448.
47. *Патроева, Н.В.* Обращения в поэтической речи Е.А. Баратынского // Русская речь. – 1998. – № 6. – С. 8–12.
48. *Пешковский, А.М.* Русский синтаксис в научном освещении. / А.М. Пешковский. – 8-е изд., М.: УРСС, 2001. – С. 404-409.
49. *Прияткина, А.Ф.* Русский язык: Синтаксис осложненного предложения. – М.: Высшая школа. – 1990. – С. 164–170.
50. *Проничев, В.П.* Синтаксис обращения / В.П. Проничев. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та. – 1971. – 88 с.
51. *Проничев, В.П.* Функционирование именных односоставных конструкций в тексте / науч. ред. Е.Н. Смольянинова. – Ленинград: РГПУ им. Герцена. – 1991. – 98 с.
52. *Розенталь, Д.Э.* Практическая стилистика русского языка / Учебник для вузов. — 5-е изд., испр. и доп. — М.: Высшая школа. – 1987. – 334-336 с.
53. *Розенталь, Д. Э.* Справочник по русскому языку. Практическая стилистика / Д.Э. Розенталь. – М.: ОНИКС 21 век. – 2001. – С. 311–313.
54. *Руднев, А. Г.* Синтаксис современного русского языка / А.Г. Руднев. – М.: Высшая школа, 1959. – 198 с.
55. *Современный русский язык: учебник / под редакцией В.А. Белошапковой.* – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 1989. – 800 с.
56. *Современный русский язык: учебник / под редакцией Н. С. Валгиной.* – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Высшая школа, 2003. – 416 с.

57. *Степихова, Н.А.* Функциональные и контекстуальные особенности обращений в лирическом тексте: на материале русской поэзии 1-ой трети XX века, автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Н.А. Степихова. – Санкт-Петербург. – 2009. – 27 с.
58. *Формановская Н.И.* Обращение // Русский язык в школе. – 1994. – № 3. – С. 84-88.
59. *Формановская Н.И.* Речевой этикет и обращение // Русская словесность. – 2001. – № 6. – С. 65-71.
60. *Шахматов, А. А.* Синтаксис русского языка / А.А. Шахматов. – М.: Эдиториал УРСС. – 2001. – С. 261–265.
61. *Шмелев, А.Д.* Классификация предложений по цели высказывания и функциональная стилистика // Русский язык в школе. – 1993. – № 3. – С. 86–92.

Словари, справочники, энциклопедии

1. *Балакай, А.Г.* Доброе слово: Словарь справочник русского этикета и простонародного доброжелательного обхождения XIX-XX вв. / А.Г. Балакай. В 2 т. Департамент образования администр. обл. ИУУ. Новокузнецкий госпединститут. – Кемерово. – 1999 г. – Т.1. – А-О. 312 с. Т.2. – П-Я. – 318 с.
2. *Балакай, А.Г.* Словарь русского речевого этикета / А.Г. Балакай. – М.: АСТ-ПРЕСС, 2001. – С. 3–5.
3. Большой толковый словарь русских существительных: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы / под ред. Л.Г. Бабенко. – М.: АСТ – ПРЕСС КНИГА, 2005.
4. *Лингвистический энциклопедический словарь* / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Сов. Энциклопедия, 1990. – С. 340–341.

5. *Ожегов, С.И.* Толковый словарь русского языка: ок. 80000 слов / С.И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М.: ООО «А ТЕМП», 2013. – 874 с.

6. Российский гуманитарный энциклопедический словарь: в 3 томах. – М.: Гуманит. изд. центр Владос: филолог. Фак. С.-Петерб. гос. ун-та, 2002.

7. Русский язык: Энциклопедия / гл. ред. Ю.Н. Караулов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. – 721 с.

Электронные ресурсы

1. *Видеотьютор по русскому языку.* Выразительные средства синтаксиса. Риторические вопросы, обращения, восклицания. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://videotutor-rusyaz.ru/uchenikam/teoriya/336-vyrazitelnynesredstvasintaksisa.html>